

5. День пятый. 5 августа 2037 года

5.1. *«Капитализм был большой Утопией, которая убила человечество»*

Капитализм был большой Утопией, которая убила человечество. В каком смысле Утопией, да еще – которая убила человечество?

Тут мне вспомнилось, как российские контрреволюционеры – «либералы», называющие себя «демократами» и приверженцами «свободного рынка», в начале 90-х годов очень часто в своих речах с различных трибун, в том числе с экрана телевидения, делали «открытия», что социализм в СССР, советская цивилизация были материализованной «утопией», которая и привела к разрушению СССР и возвращение России, наконец-то, в «лоно мировой цивилизации», основного потока Истории, «мейнстрима», которым представал перед изумленным советским человеком, названным теми же «либералами-демократами» «совком» или «хомо советикус», капитализм Запада, а вернее глобальный империализм, уже входивший в эпоху своей катастрофы, которую видели многие зорко-мыслящие люди, кроме наших отечественных неофитов капитализма, начавших капиталистическую контрреволюцию по указке с Запада.

И я снова повторяю вопрос, который может задать будущий потенциальный читатель, который «вынырнув» из глубины вечности, вдруг прикоснувшись к этим рукописям моей «Исповеди» – «Исповеди» последнего человека на Земле, русского человека Ивана Александровича Муромцева, задумается над моим необычным утверждением.

А что вообще есть «утопия»? «Утопии» бывают положительными и негативными. В положительном смысле «утопия» есть то, с помощью чего человек осваивает будущее, она моделирует будущее.

«Утопия» в положительном смысле двигает историю вперед, она проверяется правдой истории. Истинная утопия – это такая модель будущего, которая вырастает из «существующей действительности» и «развивает истинную действительность как ее должностное» и, оказывается, как писал К.Маркс в «Письме к Руге» в 1843 году, «мир давно уже грезит о предмете, которым можно действительно овладеть, только осознав его»¹.

И в этом своем качестве «утопия» как момент несогласия с действительностью и ориентир ее развития, вступает в конфликт с «приверженцами определенной стадии бытия», потому что с их точки зрения это «принципиально невозможно». Другими словами, «люди, мышление и мироощущение которых не выходят за пределы данного социального порядка», например, капитализма, строя капиталократии или «строя Денег» (по Жаку Аттали), *«всегда будут склонны считать абсолютно утопичными все трансцендирующие бытие представления, не реализуемые в рамках этого социального порядка»².*

Поэтому появившийся реальный социализм в СССР с позиций приверженцев капиталистического социального строя, его защитников, был опреде-

лен, как материализованная «утопия», которую необходимо, как можно быстрее уничтожить, потому что она ставила под сомнение целесообразность бытия капитализма, была живым напоминанием о конечности его бытия.

Вспоминаю, что, кажется, Карл фон Мангейм, известный исследователь феномена идеологии и утопии в начале XX века, подчеркивал роль утопии, как формы моделирования и усвоения будущего. И поэтому, как я считаю, являющейся формой управления будущим, как важнейшей функции человеческого интеллекта или разума, вытекающей из закона «оразумления» прогрессивной эволюции. Мангейм писал: «Для нас утопиями являются все те трансцендентные бытию представления (следовательно, не только проекции чаяний), которые когда-либо оказывали на социально-историческое бытие преобразующее воздействие»³.

Иными словами, позитивные утопии – это необходимый момент разума. С их помощью разум способствует продолжению жизни, развитию ее богатства на Земле, с помощью предвидения, прогнозирования, планирования, программирования и управления будущим, с учетом системогенетики Истории человечества или социогенетики в широком смысле слова.

Отрицательная или негативная утопия – это такая утопия, реализация которой грозит прекращением продолжения жизни на Земле, несет в себе разрушительное начало по отношению к перспективам бытия человечества на Земле. Это утопия Анти-Разума т.е. самоуничтожающегося «Разума».

О том, что капитализм из прогрессивного явления в истории человечества, каковым он был в XVIII и XIX веках, когда еще лозунг «Свобода, равенство и братство», под которым свершилась Великая Французская революция, не был выброшен на свалку Истории, превратился в явление антипрогрессивное, в негативную материализованную утопию, т.е. в нечто, что вошло в конфликт с космогонической Эволюцией и целостностью мироздания, если эту «целостность» назвать Богом, то с Богом, что просигналило «красным цветом» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Антиэкологичность Капитализма, которую выявила Большая Логика Социоприродной Эволюции, и есть проявившаяся его утопичность в новых реалиях конца XX века, которую никак не хотели замечать «либероиды» на вершине мировой финансовой капиталократии.

Но было еще одно свойство капитализма, свойственное ему от момента рождения, – это его паразитизм, который, будучи переведенным в логику внешней экспансии и колонизации, превращается в империализм. Паразитизм и империализм – два лика капитализма и прячущегося за этими ликами диктатуры отчужденной силы Капитала-Фетиша или Капитала-Сатаны.

В чем дело? Какая страшная тайна скрывалась за благопристойным ликом процветающего буржуазного Запада, превратившего почти весь мир в свою колонию?

Этой страшной тайной является неспособность капитализма воспроизводить себя на собственной основе.

Вспоминаю, что в начале XX века Роза Люксембург в работе «Накопление капитала» и Владимир Ильич Ленин в своей знаменитой работе «Империализм как высшая стадия капитализма» показали, что *цикл расширенного воспроизводства капитализма не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет производимой ими прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне (имеется в виду – извне капиталистической системы) – из деревни, из колоний, из так называемого «третьего мира» или «периферии».* При этом, как справедливо, заметил в свое время С.Г.Кара-Мурза, «дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно»⁴.

В.И.Ленин в работе по теории империализма приводил много фактов, иллюстрирующих масштабы изъятия ресурсов из зависимых стран мировой финансовой капиталократией, т.е. «финансовым капиталом Запада», *которые выражали собой особый инструмент – неэквивалентный обмен на рынке товаров.* Так, например, он об империализме Англии писал в 1916 году: «Доход раньше *впятеро* превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира!»; «Народный доход Англии приблизительно *удвоился* с 1865 по 1898г., а доход «от заграницы» за это время вырос в «*девять раз*»⁵.

Поэтому поводу интересный русский мыслитель С.Г.Кара-Мурза заметил, что данные, приведенные Лениным, опровергали важный постулат политэкономии Маркса, что модель капиталистического воспроизводства, как цикла, сходна с циклом идеальной тепловой машины Карно, поскольку в нем происходит эквивалентный обмен товарами и деньгами⁶. «При этом, – размышлял, тогда, в начале XXI века, С.Г.Кара-Мурза, – простое расширенное воспроизводство обеспечивается вложением части прибыли от использования чудесного товара, аналогичного топливу в тепловой машине, – рабочей силы. В этой модели первоначальное накопление (первородный грех капитализма) служит лишь толчком для этой машины, как в ньютоновской механике Бог-часовщик, заведший один раз пружину часов-мироздания»⁷.

Эта модель капитализма – аналог тепловой машины Карно – легитимизировала современный капитализм, обеспечивала в сознании человечества представление «потребительского благоденствия Запада как следствие совместных усилий его рабочих и предпринимателей, которые только и представлены в цикле воспроизводства»⁸. Но уже Ленин, раскрывая истоки империализма XX века, как последней стадии в развитии капитализма, срывает маску с этой воспроизводственной идиллии, показывает, что «в цикл расширенного воспроизводства экономики Запада впрыскиваются огромные средства извне»⁹.

К.Леви-Стросс прямо указал, что «*Запад построил себя из материала колонии*»¹⁰.

Именно в силу Внутренней Логики Социального Развития, капитализм оказался материализованной Утопией – в означенном смысле – способности воспроизводить себя на собственной основе, причем с момента своего рождения на «белый свет».

Капитализм как «отрицательная утопия» жил за счет своей империалистичности. Это означает, что капитализм не империалистическим быть не может. Такой тип «материализованной утопии» можно назвать «утопией раковых клеток», «думающих», что они могут колонизировать свой «организм-донор» бесконечно и в силу этого кончают свою жизнь самоубийством, уничтожая «организм-донор». Именно это и произошло. Капитализм как утопия, аналогичная утопии бытия раковых клеток, и убил человечество в четвертом десятилетии XXI века.

«Ген империализма» был заложен в сущности капитализма, капиталократии, которая стремится охватить все большее количество источников ресурсов на Земле, поглощаемых для своего расширенного воспроизводства¹¹. Три волны колонизации стран мира капиталистической Европой, вначале в XV-XVII веках – волна испано-португальской и голландской колонизации, затем в XVIII – XIX веках – волна английской и французской колонизации, в конце XIX века – американской и немецкой, были первыми волнами колониальной глобализации набравшего силу капитализма Запада, вначале торгово-ростовщического, потом промышленного.

Две мировых империалистических войны в XX веке – в 1914 – 1918 гг. и в 1939-1945 гг. были битвами двух империалистических глобализаций – англо-американской и немецкой. Но если первая мировая империалистическая война породила социалистический прорыв человечества в лице Великой Русской Социалистической Революции, то вторая мировая империалистическая война еще и решала новое глобальное противоречие человечества в виде мирового конфликта между становящимся социализмом в мире и капитализмом Запада, ставящего перед собой задачу уничтожить социализм в лице СССР.

Вот почему многие историки вставали в тупик, когда анализировали поведение США и Великобритании в 20-х – 30-х годах XX века, делавших все, чтобы «вскормить» фашистский режим Гитлера и его Вооруженные Силы и направить удар гитлеровской Германии по «старой дороге на Восток» – «Дранг нах Остен», в чем англо-американская буржуазная элита преуспела.

«Утопичность» капитализма в экологическом и паразитарно-империалистическом смыслах и есть та Онтологическая Ложь, которую пытались возвести на пьедестал Онтологической Правды – Правды Истории Капитал-Фетиш и служащая ему Капиталократия, стремясь капиталорационализировать саму Историю вместе с человечеством, подчинив ее «истории Капитала-Фетиша» и его «тела» в лице Глобальной Капитал-Мегамашины.

Когда Фрэнсис Фукуяма, тогда первый секретарь департамента США, объявил в 1989 году о «*Конце истории*»¹², под которым он имел в виду «победу либеральной демократии во всемирном масштабе», связанную, как он расценил, с поражением СССР в холодной войне, то он считал, что эта «победа» привела «к известному историческому финалу, в связи с чем смысл существования всех западных цивилизаций и народов сводится к их последовательной и как можно более полной вестернизации или американизации»¹³. Он так и не осознал, что фактически он возвестил победу, правда пока потенциальную, в битве за мировое господство над ресурсами мира, глобального империализма, скрывающегося под

маской «либеральной демократии», а на самом деле являющейся «бомбовой демократией» с «ракетной свободой», чтобы под «якобы полной вестернизацией или американизацией» реализовывать каннибалистскую фермонтскую модель «20%:80%», по которой 80% человечества объявлялись «лишними» и обрекались на медленное секвестирование с помощью войн, голода, управления рождаемостью (так называемого «полового воспитания»), разрушения семьи, культуры, традиций, их исторической памяти. Фрэнсис Фукуяма, думаю, так и не осознал, что тот «Конец истории», в котором он увидел победу утопии капитализма на вечные времена, был отражением его будущей смерти, началом Эпохи катастрофы капитализма, рынка и либерализма, началом его Отрицания не только основаниями Внутренней Логики Социального Развития, но и основаниями Большой Логики Социоприродной Эволюции.

Фрэнсис Фукуяма – пример слепоты ума империалистической элиты США, вернее пример их своекорыстного безумия, пример капиталорационализированного ума и капиталорационализированного пророчества, в пользу победы иллюзорной, лживой истории Капитала-Фетиша – бездумной сущности, «думающей», что своей историей можно подменить действительную историю человечества.

Но были Фрэнсису Фукуяме и оппоненты. В появившейся в 2000 году в России теории капиталократии – указывалось, и это звучало предупреждением для всего мыслящего человечества тогда, и тем более для защитников капитализма и «либеральной демократии»: «Предел в эволюции мировой капиталократии – смерть человечества, а затем и ее носителей. Логика эволюции «Капитала-Бога» беспощадна. В этой логике в будущем нет места для человеческой жизни. Преодоление этого Предела – в социалистической, коммунистической форме хозяйствования, т.е. при примате общественной собственности, при которой капитал становится социалистическим, т.е. не совсем капиталом, а деньги – «не совсем деньгами». Он возвращается к своим «корням» – к труду. «Общество Капитала» превращается в «общество Труда», что означает, что на «место свободы Капитала» приходит «свобода Труда» и человек действительно приобретает власть над своим Бытием, становясь «ноосферным», т.е. способным обеспечить управление социоприродной гармонией на основе общественного интеллекта и образовательного общества»¹⁴.

И далее отмечалось: «Финансовая капиталократия представляет собой кооперационно-финансовую вертикаль «денежной» (в настоящее время – «долларовой») – «стоимостной» власти, для которой «рынки» – это скрытые инструменты управления». Но «Управление со стороны финансовой капиталократии ограничено, ограничено именно стихией конкуренции. Здесь заложено фундаментальное противоречие неокapитализма с оформившейся финансовой капиталократией. Капитализм пытается преодолеть собственное противоречие на «рельсах» капитализма, создав капиталовласть над капиталовластью, власть денег над деньгами. В этом своем движении он пытается дойти до собственного предела – предела Великого Абсурда, в котором Капитал овладевает всем миром, уничтожая труд, и соответственно все человечество.

Предел Абсурда Капитала – экологическая смерть человека, а вслед за ним и Капитала, высосавшего из человечества все человеческое, всю «кровь» жизни, и сделав его «трупом» еще до начала физической смерти. «Трупный» Предел Абсурда Капитала уже просматривается зримыми контурами в «Человекнике» Александра Александровича Зиновьева и «Строе Денег» Жака Аттали, в строе «электронных денег», в котором «человек» окажется тождественным определенной сумме «электронных денег», т.е. электронно-денежной стоимостью, находящейся в потоках финансов и управляемой финансовой капиталократией»¹⁵.

Борьба Капитала против Труда, вследствие своей антиисторической, капиталорационализированной логики, трансформировалась к концу XX века в борьбу против Человека и человечества, которая означала и борьбу Капитала и стоящей за ним мировой финансовой капиталократии против Истории. Принцип капиталократии, действия Глобальной Капитал-Мегамашины – «Деньги управляют Историей». Возникла «капиталократическая Эсхатология»¹⁶, заканчивающаяся якобы «растворением» человека в Капитале-Боге, а на самом деле закончившаяся экологической гибелью и человека, и «Капитала-Бога», который оказался «Капиталом-Сатаной» – пустотой и небытием.

Пределом Абсурда Капитала, т.е. его претензий на замещение истинной Истории человечества своей «историей», которая была изначально иллюзией и утопией, в ее негативном смысле, и оказалось экологическая смерть человечества, свидетелем которой являюсь я, последний человек, Иван Александрович Муромцев, – последний из 7-и миллиардов людей, живших на Земле.

«Капитал-Бог» или «Капитал-Сатана» превратил ту часть человечества, которое продало свою «душу» ему, пожертвовав стремлениями к совершенствованию, красоте, деланию Добра и Любовью, ради ценности обладания деньгами, капиталовластью, ради потребления как можно больше удовольствий и как можно больше наслаждений, и даже сверхпотребления, в цивилизацию «ням-ням», в которой разум превратился в анти-разум, а культура в антикультуру, «культуру смерти». Книга «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле была, на мой взгляд, саркастической критикой этой цивилизации «ням-ням», рождаемой молодым в то время капитализмом, когда уже тогда проглядывал культ живота и низменного, который ставился выше культа разума и высокого. И думаю, что оценка М.М.Бахтина раблезианства только, как мистерии смеха, была недостаточна. Так, с позиции моей «Исповеди», когда человечество ушло в «мир иной», в этом произведении было тайное предупреждение, обращенное к разуму и человечности человека.

5.2. «А где же были культура и наука? Почему они... не спасли человечество от лжи строя капиталократии и... разрушения человечности., которое... перешло в экологическую смерть человечества?»

А где же были культура и наука? Почему они, казалось бы по своей миссии и предназначению призванные спасти, не спасли человечество от лжи

строя капиталократии и того разрушения человечности, духовного мира и интеллекта человека, которое инициировал «Строй Денег» и которое, в конечном итоге, через «восстание» Природы против него, этого строя капиталократии или «Строя Денег», перешло в экологическую смерть человечества? Ведь «пандемия» смертей людей, вызванная вирусом-истребителем, была только одной из форм проявления этого «восстания» Природы.

Культура есть обобщенный образ человека, некий итог его развития во многих, сменяющих друг друга, поколениях людей, итог исторического возвышения человека к своей человечности, к той космической миссии своего Разума, к которой он был предуготовлен всей Эволюцией видимой и невидимой Вселенной, развивающейся гармонией «метафизического коммунизма мироздания» (в определении С.Н.Булгакова).

Культура призвана по своей функции очеловечивать человека. «Культура» – культ Солнца, Света, культивирование светоносности в человеческом бытии, а значит – Добра, Красоты и Истины в их единстве, которое на Руси было названо Правдой.

Н.К.Рерих из Гималайских гор, обращаясь к миру, писал: «...будем помнить, что слово культура может значить «Культур – Культ Света»¹⁷.

В «Велесовой книге», на мой взгляд, великом памятнике древних славяно-русичей, созданном скорее всего, в IX веке нашей эры в Древнем Новгороде при князе Бравлине, а затем при Рюрике (по версии исследователя этого памятника древнерусской культуры А.И.Асова¹⁸) отмечалось:

*«И Святовиту мы славу рекли,
он ведь восстал богом Прави и Яви!
Песни поем мы Ему,
Ведь Святовит – это свет.
Видели мы чрез Него Белый свет.
Вы посмотрите – Явь существует!
Нас от Нави уберегает –
Мы восхваляем Его!
Мы плясками – его воспевали,
к нашему Богу зывали мы,
ибо тот Бог – Землю с Солнцем носил,
звезды держал,
Свет укреплял.*

*Славьте великого Святовита:
«Слава Богу нашему!»
Скорбите же сердцем нашим –
этим вы смели отречься
от злого деяния нашего,
и так притекли к добру.
Пусть обнимутся божии дети!
И говорите:
«Все сотворенное
не может войти в расторгнутый ум!»*

*Чувствуете это, ибо лишь это умеете,
ибо тайна та велика есть:
как Сварог и Перун –
- есть в то же время и Святovit»¹⁹.*

«Велесова книга» – священная книга жрецов древних славян, которая уходит по описанной истории вглубь тысячелетий, по крайней мере, от V-II тысячелетия до н.э. вплоть до IX века н.э., дает пример этой светоносной функции культуры, призывающей «отречься от злого деяния нашего», жить в кооперации, в дружбе, в любви («пусть обнимутся божии дети»), поскольку без них теряет свою силу коллективный разум и уже «все сотворенное не может войти в расторгнутый ум».

Свет – это знания, это истина, правда, красота, творчество, созидание, жизнь, «явь», добро; тьма – «навь» – это невежество, это ложь, безобразное, зло, разложение, смерть.

Н.К.Рерих в «Державе света», в этой его необычной статье, насколько я помню, писал в 1930 году: «Об обителях света мечтает человечество. Мечтает в молчании, среди мрака, в дерзании признаваясь себе. Даже верит ночью, но днем не исповедует... *Смердящее разложение. Невыносим холод невежества. Недопустим по вреду своему, по заражению накоплений, по разложению основ...* Мы слышим о переполнении пространства волнами радио, об отравлении газолином, об особенностях пресыщения электричеством. *Но думать о будущем неприятно и судьба для гольфа равняется иногда судьбе шарика планеты»²⁰*. Он утверждает, что под лучами «солнца правды» «рассеются страстные мечтания» и тогда в «сердцах» людей родятся «световидные и звездовидные помышления»²¹. Н.Рерих напоминает, что «свет» – это и знания, и любовь, покоящиеся на «безбоязненности» и «неэгоистичности», «свет» дает возможность увидеть «истину – в действительности, но не в патологии очевидности»²².

Чувствуешь мне незнакомый и далекий от меня, может быть инопланетный читатель, как Николай Константинович Рерих, этот Титан Эпохи Русского Возрождения, художник и мыслитель, соединивший в своей жизни две родины – Россию и Индию, еще раз акцентирует внимание на им продуманном положении – «истина – в действительности», т.е. в правде Истории или Онтологической Правде, а «не в патологии очевидности», т.е. в квазиистине, в псевдоправде истории, за которыми прячется Ложь Истории, которая предстает как «патология очевидности».

Николай Рерих – один из тех пламенных деятелей XX века, кто поднял знамя Культуры во имя прогресса человечества и окончательной ликвидации войн и голода на Земле. «Культура» в его определении – это «*сокровищница всего возвышающего*», «*путевой столб истинной эволюции*»²³.

Именно культура призвана придать «каждому живущему и мыслящему» понимание своей «ответственности» «*перед сложением светлого будущего*», что требует возвышения человека до «*живого синтеза*», на основе которого будет покончено с «*враждой невежества*» и возникает гармония бытия, в основе которой будут властвовать «терпимость и соизмеримость, сложенная знанием»²⁴.

Культура, по замыслу Рериха, должна была стать основой кооперации этносов, народов и людей на Земле, которая была бы сориентирована на победы «над хаосом стихий»²⁵, на основе «неустанного творчества» и прорыва человечества к новому будущему, в котором восторжествует социоприродная гармония – гармония творчества человека и творчества Природы. В его представлениях «священная Культура» есть одновременно и «Матерь Мира», которая «ткет» светоносное будущее человечества.²⁶

Культура по своей функции есть уже, в потенции, социоприродная или ноосферная гармония, в которой действительный человек, т.е. человек состоявшийся, человек культуры, бережет и благословляет Природу.

Мне кажется, этот пафос благословения, который зазвучит в действительной культуре, хорошо передал Алексей Константинович Толстой, русский поэт XIX века. В поэме «Иоанн Дамаскин» он в уста своего героя вложил удивительные слова, передающие этот пафос, и потом переложенные на музыку:

*«Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от краю и до краю,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищий, я иду,
И в поле каждую пылинку,
И в небе каждую звезду!»²⁷.*

О! Если бы эти слова звучали в душе каждого человека на Земле, именно – каждого, то тогда бы, я в этом уверен, и не произошло бы этого возмездия со стороны Природы, которое я вынужден констатировать, и я бы не был бы последним человеком и не писал бы эту «Исповедь», и не задавал бы эти «проклятые вопросы» себе, которые, если и имеют ответы, то их уже не услышать человечеству, поскольку оно в другом, как мы раньше говорили, в «ином» или «потустороннем мире».

Культура, не только свет, пронизывающий «темноту будущего» для познающего ума человека, поднимающая человека на высоту управления ноосферным развитием человечества, т.е. управления социоприродной эволюцией, но культура – еще и память, опыт исторического самопознания и духовного совершенствования и возвышения человека. Благодаря этому своему «измерению» она обеспечивала устойчивость развития человеческих обществ и выполняла «охранительную» и гомеостатическую функцию.

Культура, как память, имеет свой «культуроген», некий ценностный архетип, некую мировоззренческую матрицу, которые образуют некий «ценностный геном», обеспечивающий социокультурную идентификацию каждым народом самого себя, и ею, культурой хранимый.

Вне памяти нет ни одной сущности во Вселенной, в которой мы живем, потому что прогрессивная эволюция, ведущая к нарастанию сложности и кооперативности эволюционирующих систем сопровождается нарастанием эволюционной памяти, потому что любая прогрессивная эволюция в Космосе есть эволюция, запоминающая саму себя (по системогенетическому закону спиральной фрактальности системного времени²⁸, в соответствии с которым «любая сущность есть свернутая память», а «сущность более глубокого порядка одновременно несет в себе смысл более глубокой памяти»²⁹).

Культура – хранилище социокультурной памяти народа, который ее творит. Множество этносов, народов на Земле определяет соответствующее множество культур, которые их идентифицирует как соответствующее множество народов, из которых состояло человечество.

И смерть человечества – это ведь и смерть его культуры, в которой хранилось все это многокультурное разнообразие.

И мне вспоминается очень глубокое роман-эссе «Память» Владимира Чивилихина, в котором этот великий русский и советский писатель, ученик еще одного великого русского мыслителя и писателя XX века Леонида Максимовича Леонова, поднял огромную проблему – проблему Памяти, без которой невозможна никакая культура.

Нет памяти культуры, не передается она через воспитание и школу, через семью, не обеспечивается преемственность созидания и культа красоты, добра и любви, и тогда наступает «мерзость запустения», о которой писал еще Александр Радищев в конце XVIII века в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву»³⁰.

Культура – это память постоянного поиска человека и народа, на протяжении всей истории, ответа на вопрос: как сделать жизнь лучше, справедливой, разумной, достойной высокого звания «человек».

Культура, как память, включает в себя и память о страданиях о человеческих жертвах, о разрушительных войнах, когда на огромных территориях исчезали целые народы и города. Мне вспомнилась картина Верещагина, по моему, посвященная войнам Тамерлана в XVI веке, в виде «пирамиды из человеческих черепов». Страшный образ войны, как бесчеловечной и античеловеческой стихии!

В открытом письме Доржийну Дашдаваа, монгольскому ученому, большому знатоку русского языка и литературы, датированным Владимиром Чивилихиным 1973 – 1984, с указанием на место «созревания» его «Памяти» – «Чернигов – Козельск – Куликово поле – Москва», он, Владимир Чивилихин, опираясь на изложенную им «память» русской культуры, писал:

«Ты знаешь мои книги, Доржийн, в которых я, как и многие писал о чрезвычайных сегодняшних опасностях для человечества, связанных с бездумным временщическим использованием природного сырья, значительная часть которого уходит ныне на производство оружия, и грядущее грозит ядерными, бактериологическими, климатическими, нейтронными, радиологическими, космическими, лазерными и неизвестно еще какими войнами, результаты и послед-

ствия коих никто не в состоянии предсказать. Кроме циничных политиканов, алчных наживал и продажных писак, объявились «теоретики», пытающиеся навязать людям комплекс политического бессилия или агрессивности, чтобы доказать неизбежность войн, и делают свое мерзопакостное дело с такой лихостью, что можно подумать, будто сами эти гуманоиды проживают на летающих тарелках. Может, они успели забыть, что на каждого погибшего во второй мировой войне пришлось в среднем по 1000 килограммов, во вьетнамской – 17800, или не знают, что ныне на каждую душу живую приходится по 200 тонн эквивалентной тротилу одной только ядерной взрывчатки, а несколько килограммов современного отравляющего вещества способны умертвить несколько миллионов человек?..

Между тем коллективный разум человечества выработал единственное практическое средство против угрозы войны – ограничение, сокращение, затем всеобщее и полное разоружение, это историческая необходимость, не имеющая альтернативы»³¹.

Итак, на одной чаше весов культуры – пафос благословения всех форм проявления природы на Земле со стороны человека, понимающего, что Земля, Природа на планете Земля – это общий для человечества Дом, который требует света Солнца и ухода, а на другой – войны, разрушения, алчность, производство все более страшного оружия, применение которого сопровождается не только геноцидом целых народов и рас, но и экоцидом, т.е. массовым, мгновенным убийством целых экосистем, как делали «тихие американцы» во вьетнамской войне в конце 60-х – в начале 70-х годов XX века, применяя химическое оружие на основе диоксина. И эту химическую войну, против Вьетнама, как и первую ядерную войну в августе 1945 года против Японии осуществила самая богатая страна мира, эксплуатирующая более 40% ресурсов мира, – Соединенные Штаты Америки, оплот мировой финансовой капиталократии и массовой антикультуры, призванной обеспечить формирование «неокочевников» из людей, у которых, кроме денег и наслаждений, наживы с помощью любых средств, нет ничего в душе.

Не здесь ли прячется «ген» будущей гибели человечества и на США, на страны Западной Европы, как метрополию глобального империализма, падает самая большая ответственность перед Богом, или Вечностью, или Космическим Разумом Вселенной, перед Разумным и Духовным Началом Сущего, за то, что произошло – за экологическую гибель человечества?

Я последний человек на Земле, Иван Александрович Муромцев, даю положительный ответ на этот вопрос. Но это не освобождает меня от космической, вселенской тоски. Ведь умершие «срама не имат», как говорили русичи в древности. Что может поправить это запоздавшее прозрение одинокого и последнего, столетнего по возрасту, человека, отдавшего многие годы своей жизни науке и укреплению социализма в СССР – России? Поправить невозможно. Но может быть этот урок, горький урок, осмысленный моим разумом, остатком коллективного разума человечества, к которому апеллировал Владимир Чивилихин в своем письме Доржийну Дашдаваа, сохранится на каких-то мне неве-

домых «полевых основах», может быть торсионно-солитонных полях, которые не хотела признавать классическая физика, в виде соответствующих «записей» «голограмм» мыслей, которые я превращаю в эту «Исповедь последнего человека».

Чивилихин прав. Войны – это «печати» Анти-Культуры на «теле» культуры, питательной почвой которых была эксплуатация человека человеком, в последние 500 лет – частная капиталистическая собственность, империализм, потребность колониальной эксплуатации народов и ресурсов мира. Но к концу XX века они стали одной из угроз жизни всего человечества и жизни живой природы.

И все ж таки, человек через культуру совершал свой духовно-нравственный подъем к своему истинному, космическому призванию.

Наука, философия все глубже и глубже проникали в познание сущности мироздания, «в суть вещей и в смысл событий, скрытых чаще всего за «корой» явлений»³². Человечество, в высших проявлениях разума в лучших своих представителях у всех народов, история которых представляет длинный список – Аристотель, Сократ, Фома Аквинский, Кришна, Лао Цзы, Ньютон, Спиноза, Кант, Гегель, Маркс, Ленин, Вернадский, Циолковский, Менделеев, Эйнштейн, Достоевский, Подолинский, Тесла, Королев и другие, – пыталось «дойти до самой сути», раскрыть истинное призвание человека. Истина, по Сократу, открывается людям тогда и только лишь тогда, когда они, люди, «сходятся в общем признании чего-то, когда объективность выступает как «духовная всеобщность» (на этот момент В.И. Ленин обратил особое внимание!), что и придает, как писал В.И. Толстых, «процессу познания подлинно человеческий, «общительный» характер, делает его актом культуры»³³.

Культура и есть форма «общительного» познания мира, несущая на себе, несомненно, печать образа жизни, исторической формы в развитии социального устройства бытия общества.

И в этом плане, наряду с общечеловеческим контекстом, философия – несомненно «дочь» культуры, всегда в каком-то смысле таит в себе «культуроген» культуры, которая ее произвела на Свет.

Поэтому крах культуры племен и народов, все множество которых олицетворяет собой экологическая смерть человечества, был и крахом философии человечества и всех народов, причем я имею в виду философию в широком смысле слова, в том числе и ту, которая закодирована в религиозных картинах мира. Это было и крах этики человечества, всех этических исканий и духовно-нравственных постижений.

Вспоминаю, что в «Апологии» Костаса Варналиса Сократ утверждал, а ведь это было почти 21 век назад: «Ирония не начало философии, а ее конец. Нужно пройти через трагедию разума и отчаяния, чтобы дойти до смеха, до горького смеха. Если сумеешь дойти!»³⁴. И если продолжить эту, весьма спорную мысль, хотя она, якобы, принадлежит Сократу, то что мне, Ивану Александровичу Муромцеву, сказать, когда, получается, что в своей жизни я про-

шел не просто «трагедию разума», а гибель коллективного человеческого разума?

Что это, – трагедия, выходящая за рамки бытия человеческого разума, – космическая трагедия, поскольку разум человечества должен был продолжить свою жизнь, войдя в эпоху бытия без войн и эксплуатации человека человеком, т.е. – в эпоху подлинной культуры, которая должна была стать носителем подлинной истории – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества? Думаю, да! И в этом смысл появления на белый свет моей «Исповеди последнего человека».

Общей аксиомой стало утверждение, что философия имеет дело с «предельными основаниями» мировоззрения человечества. Почему же она, философия, как вершина рефлексии культуры, человеческого разума, не сумела выступить с критикой тех «пределов» капиталистического Анти-Разума, которые превратились в пределы жизни человеческой и «овеществовались» в экологической гибели человечества, поскольку не произошло отрицание капитализма и капиталистической частной собственности, чего желали не только эксплуатируемые, но чего ждала ее Величество Природа?

И здесь я подошел снова к важному источнику экологической гибели человечества, происшедшей в 4-м десятилетии XXI века, – к Глобальной Антропологической Катастрофе, «измерениями» которой выступали Глобальная Духовная и Информационная Катастрофа, духовно-культурный крах человека, которые и вызвали, как свое бедствие, процессы перехода Глобального Экологического Кризиса во второй половине XX века в Глобальную Экологическую Катастрофу, индикаторы – предупреждения которой «сигналили» человечеству на протяжении более чем последних 40 лет, но оно вследствие «безумия своекорыстия» не вняло им.

5.3. «Одним из важных признаков культурно-духовного краха и индикаторов процессов антропологической катастрофы, духовного разложения стал постмодернизм...»

Одним из важных признаков культурно-духовного краха и индикаторов процессов антропологической катастрофы, духовного разложения стал постмодернизм, все постмодернистские концепции философии и культуры, поскольку они были своеобразным оружием войны Капитал-Сатаны, капитало-кратии против «памяти» и соответственно культуры, против ее миссии очеловечивания человека, против самих социобиологических оснований «природы человека».

Постмодернизм, как явление, был апофеозом капиталорационализации бытия человека, а в культуре – капиталорационализации культуры, был освобождением культуры от ее исторической памяти, от традиций, от связи с прошлым, с тем, чтобы расчистить поле якобы для «чистого творчества», для «модернизации», «конструктивизма», не отягощенных предыдущим путем, прой-

денным культурой, т.е. с ее историей, с прошлыми достижениями, школами, связью с природой.

Культура, как и бытие, как и жизнь, провозглашалась текстом («письмом»), с которым, как с формой, не привязанной к содержанию, а, следовательно – к «корням», из которых и растет «дерево» любой культуры – культуры любого народа. Отсюда возникал и постмодернистский манифест событийности, т.е. возникала философская установка на событийность, на этакий культурный «методологический индивидуализм».

Капиталорационализация бытия человека – это «оденьжение» и человека, и его жизни. *Ускорение воспроизводства фискального капитала – капитала в денежной форме*, да еще переведенного на электронно-компьютерные носители, операции с которым происходят со скоростью света, благодаря световолновым коммуникациям в компьютерно-банковских сетях, *требовало соответствующего человека – «неокочевника», как назвал его Жак Аттали, свободного от «привязки» к родине, национальной культуре и родному языку, к родной земле, к «кормящего ландшафту», гармония жизни с которым и составляет суть этноса, как исторического феномена, т.е. требует полного «зануления» его исторической памяти, хранение которой – призвание культуры.* Вот и потребовались космополитическая, постмодернистская, «бескорневая» философия и культура, которая бы обсуживала такого «неокочевника».

Постмодернизм – был антионтологичен и антиноосферен, потому что он был антиэволюционен, он абсолютизировал настоящее и сбрасывал, как ненужное, проблему генезиса, через который только и могла быть познана сущность, а, следовательно, и законы, которые управляют миром и человеческой историей. Для чего? – Чтобы, как заявлял постмодерн, творить, здесь в настоящем, будущее, как будто можно творить будущее без прошлого.

Постмодернистская культура, постмодернистская философия – это были проявления в культуре рыночногенного и капиталогенного движения к смерти культуры человека, процесс его духовной смерти, лишаящей смысла бытие культуры и человека, отражение все того же «безумия», которое рождается миром строя капиталократии. И одновременно, постмодернизм был «вестником», на языке культуры, расчеловечивания человека, который «сигналил» об антропологической катастрофе, которая в свою очередь была «вестником» экологической катастрофы.

Конечно, культура постмодерна или постмодернистская культура принесла с собой много позитивных инноваций, обогативших в целом культуру человечества на рубеже XX и XXI веков и второго и третьего тысячелетий, и я, последний человек на Земле, Иван Александрович Муромцев, это признаю.

И, тем не менее – это было капиталогенное «раскультуривание» западной культуры, которая через свою экспансию разрушала ценностные геномы национальных культур мира.

Вот как, насколько мне не изменяет память, петербургский философ А.А.Грякалов, в работе, выполненной в постмодернистской парадигме философствования, «Письмо и событие. Эстетическая топография современности»

(2004), излагал ее ведущую установку: «Тематизируемые в работе форма, структура, письмо и событие – подобно тому, как в других ситуациях экзистенция, личность, свобода или бессознательное, стали актуальны, в *ситуации исчерпанности и мутации прежних оснований*»³⁵. «Исчерпанности и мутация прежних оснований...» – это и было расставание с традициями, с прошлыми установками и ценностями культуры, провозглашение доминирующего ситуативно-событийного взгляда на философствование и на творчество в культуре. Нет уже больше истины, нет ответственности, есть бесконечная варибельность в пространстве выбора, т.е. «вкусовость» (а о «вкусах» не спорят), а это есть свобода творчества, привязанная к ситуации и событию, и свободная от любой ответственности и от исторической памяти, от традиционных ценностей, поскольку, как писал Дж.Сорос, они рынку, рыночной экономике и следовательно – капиталократии, а также выстраиваемому на их основе «открытому» обществу потребительства, не нужны.

Постмодернизм освобождал человечество от онтологической Правды – правды Истории, от Добра и Красоты, той Красоты, которая по мысли Ф.М.Достоевского должна была «спасти мир», и провозглашал свою событийную эстетику, свой «эстезис», которые освобождали от «создания специфического эстетического метаповествования», ведь как считал Ж.Ф.Лиотар, «современность предполагает недоверие к метарассказу и институтам, претендующим на господство», *поскольку в «современности усилена значимость субъективного вкуса*»³⁶.

И мы снова видим, что в «постмодерне», как и в «попперизме», проявился стержень буржуазной культуры – индивидуализм, провозглашение эгоцентризма, отрицающего объективность бытия мира и его историзм. Поэтому – и недоверие к «метарассказу», к синтезу как таковому. Снова и снова мы сталкивались в западной культуре и в западной философии с отрицанием антитезиса Канта в его антиномии чистого разума – «тезиса синтетизма», необходимости признания сложности, органичности, целостности мира, булгаковского «метафизического коммунизма мироздания», которые в свою очередь требовали перехода к позиции «управляющего разума» – причем, управляющего социоприродной эволюцией и спасающего человечество от экологической гибели.

Фактически постмодернизм провозглашал «ложь» бытия человека, думая, что в основе человека лежит только его «я», не понимая, что истинное бытие человека – это «МЫ-бытие». Ведь появление любой сущности на «белый свет» есть результат работы всей Эволюции и в ее памяти – «свернутая спираль» этой Эволюции, т.е. память этой Эволюции или эволюционная память. «Бессознательное» человека и есть эволюционная память – память всей космологической эволюции, хранящаяся в человеке. Если выразиться метафорически, то «бессознательное» в человеке – это огромное «МЫ» Природы, а потом «МЫ» всего человечества, его эволюционного прошлого, которое вошло в память отдельного человека через «конус» генеалогии его происхождения.

«Я» в человеке тем богаче, чем больше в нем «МЫ». Это положение хорошо обосновали К.Маркс и Ф.Энгельс в «Святом семействе». По

В.Ф.Сержантову структура личности складывалась из 3-х типов «Я»: витально-го «Я» (EgoVit), аксиологического «Я» (EgoAx) и рефлексивного «Я» (EgoRex). «Аксиологическое «Я» в своем содержании формируется на основе культуры того общества, в котором живет человек»³⁷, – подчеркивал Василий Филиппович Сержантов, известный советский и русский философ, воин Великой Отечественной войны, защищавший Ленинград на знаменитом лужском рубеже в 1941 году. Аксиологичность личности и означала то, что личность человека есть его системно-социальное качество: оно тем выше, чем в нем выше уровень социальности.

«МЫ – онтология» личности выражает собой «социальную природу сознания и интеллекта человека, передающуюся ему через механизмы социальной генетики на базе общественного интеллекта (в том числе механизмы социального кругооборота интеллекта), а значит и образования»³⁸. «Жизнь предстает как непрерывающийся процесс самоидентификации и самореализации личности, как форма разворачивания «Я», в котором и на уровне «Я – бессознательного», и на уровне «Я – сознания», аккумулируется не только прошлое «предков», «эволюционная память», но и социальная память, культура, потенции к будущему развитию. Разворачивание «Я» предстает как разворачивание «МЫ» в «Я». В этом состоит социализация человека, которая одновременно приобретает смысл «очеловечивания» и «вочеловечивания»... «Родовое», представленное на биологическом уровне, как бы индивидуализируется, диалектически «снимается на этническом и социальном уровнях, и через возвышение личности к всеобщему, к «всечеловечности» «возвращается» к себе уже на высшем, социальном, осознанном уровне, когда личность, пройдя в онтогенезе этапы презентации (представления) себя-в-себе (осознание «Я» и отделение себя от матери в 1 – 3 года), себя – в – семье, себя-в-народе, в истории народа (себя-в-этнотипе), себя-в-государстве, себя-в-человечестве (в мировой цивилизации, в мировой культуре), себя-на-Земле, себя-в-Космосе, «укореняясь» в родных культуре, Родине, истории, в предках, поднимается как «дерево», раскидывая «ветви» и охватывая этими «ветвями» всеобщее, в своей ответственности за все живое на Земле, за Биосферу, не только за «ближнее», но и «дальнее будущее» жизни на Земле, общества, человечества, Природы»³⁹.

Если задуматься над феноменом постмодерна в моей логике осмысления причин экологической гибели человечества к концу третьего десятилетия XXI века (и я, Иван Александрович Муромцев, оставлен на какое-то время жить, чтобы в этой «Исповеди» констатировать это «событие», выражаясь языком постмодерна), то я, думаю, что именно так проявила себя Ложь Истории капитализма, капиталократии в «пространстве жизни культуры», апологетирующей ее. Капиталорационализация человека, его переработка Глобальной Капитал-Мегамашинной требовала лишения человека «корней» и соответственно культуры в ее онтологическом назначении, как социоприродного гомеостатического механизма (механизма устойчивости социоприродного развития человеческих общностей).

Постмодерн в культуре – это Антикультура Капитала-Фетиша, рожденная в лоне человеческой культуры и убивающая ее, выражающая собой капиталомпьютерно-виртуальный скачок в следующем витке отчуждения человека и фетишизации его бытия, делающего его, на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, еще более неадекватным императиву выживаемости.

Постмодернистская культура, как явление буржуазной западной культуры в эпоху глобального империализма, способствовала «соскальзыванию» человечества в пропасть экологической гибели.

Еще на заре становления западноевропейского капитализма, в XVI веке, Монтень «кричал» в своих философских откровениях об одиночестве человека, о «пустыне одиночества»⁴⁰.

И тут, в подкрепление этого образа «пустыни одиночества» мне память подкинула «строчки» из стихотворения немецкого поэта Германа Гессе «Позднее лето» (в переводе А.В.Луначарского):

*«... человек в конце своих стремлений,
Обманутый, обратный путь готовя,
Остаток жизни ставит ставкой сна,
Кидаясь вдруг в седой прибой волнений.
Любви ли жжжет блаженство и кручина,
Иль поздним творчеством душа томится –
В его делах, в его страстях струится
Осенний свет, сознание кончины»⁴¹.*

Последние строки – «В его делах, в его страстях струится осенний свет, сознание кончины» – выражение драмы капиталистического или буржуазного общества, уже особенно ощущаемого все последние 150 лет, весь XX-й век, когда усиление индивидуализма, эгоцентричного самомнения и его «безумия» (по Гегелю), подогреваемых своекорыстием, частным интересом, в человеке оборачивается его катастрофой и распадом общественных связей. Человек остается один на один с собой – в «пустыне одиночества» (по Монтеню), и постмодернистские формотворчество, философия, бегство от содержания, «корней», любых «метатекстов», культ «ситуации» и «события» в «настоящем» не спасают его, а наоборот – подчеркивают трагедию гибели человечности.

«Постмодерн» – один из потоков «омассовления» буржуазной культуры, поставившей «во главу угла» «развлекательное отвлечение»⁴², манипуляцию сознанием потребителей «культуры развлечений», которых я склонен назвать «информофогами» (пожирателями информации) и «телеманами» (людьми, «умом» которых управляет телевидение). И снова я вспомнил фермонтскую модель «20%:80%», по которой 80% «лишних людей» мировая финансовая капиталократия собралась в XXI веке теми или иными способами убрать с лица Земли, чтобы оставшемуся «золотому миллиарду» для обслуживания воспроизводства мирового капитала «расчистить жизненные пространство». Вспомнил в связи с тем, что Збигнев Бжезинский тогда же, в 1995 году, сразу же услужливо предложил стратегию культурного манипулирования сознанием лю-

дей, чтобы процесс вымирания и духовно-культурной деградации проходил без излишних эксцессов сопротивления и бунтов против социальной несправедливости, – «*титтейнмент*»⁴³. Придуманное им словечко было комбинацией из слов «tits» (сиськи, титьки) и «entertainment» (развлечение), как писали Г.-П. Мартин и Х.Шуманн, призвано было «ассоциироваться не столько с сексом, сколько с молоком, текущим из груди кормящей матери»⁴⁴. «Развлечение» должно было, по замыслу этой стратегии, так заполнить «мозги» отчаявшихся от безработицы людей, чтобы они были «привязаны» к телевидению, кино, любой видеопродукции, к компьютерным играм, наркотикам и алкоголю, к сексу и т.п. и не понимали, что с ними происходит, т.е. «опустить» их на уровень «растений», но только тем отличающихся, что они способны развлекаться. А образ «тительки» – это некий «код», который символизирует собой стратегию искусственно создаваемой продовольственной зависимости колонизируемых народов и управления их постепенным «умерщвлением» через голод и разрушение семьи, сокращение рождаемости и другие модели.

Фактически Антикультура – порождение Анти-Разума Капитал-Мегамашины, частью которой независимо от того, понимали это творцы ее или нет (Теодор Розак так и писал о «контркультуре»)⁴⁵, являлся постмодерн, была «предательством человека»⁴⁶ со стороны буржуазной культуры.

В ней технологизация культуры, культ страха, катастроф, смерти, своеобразная, внутри этой «Антикультуры», «культура смерти», формирующая «некроросферу» как некое «трупное пятно», на еще «бодрящемся» теле капитализма, культ примата антидуховного начала (вслед за его манифестированием у Ницше)⁴⁷ достигают своего апогея в конце XX и в начале XXI века.

И это тоже был сигнал разворачивающейся антропологической катастрофы.

М.Маклюэн еще в 1951 году, 86 лет назад, написал работу «Механическая невеста», в которой выступил провозвестником эпохи «машинной эротики»⁴⁸. После этого антикультура строя капиталократии в этой области убийства любви, и соответственно вырождения человечества, значительно преуспела. Так называемые «конкурсы красоты» во всем мире стали разновидностью стриптиза, не только узаконенный буржуазным государством, так называемой парламентской «демократией», но и усиленно им пропагандируемый. С.В.Вальцев, в свое время исследовавший процесс «закат человечества» в начале XXI века, замечал, что «где есть «конкурсы красоты», всегда будет проституция», «все это одного поля ягоды»⁴⁹. При этом, в «стриптиз-индустрию» вовлекали детей. Например, в октябре 2005 года в турецком городе Анталья за звание «Мисс мира» боролись 25 девочек и победила 8-летняя россиянка⁵⁰. Я, последний человек на Земле, как русский человек, представитель России, вспоминаю этот факт со стыдом и болью, понимая, что этот маленький факт в общем разложении человека, которое осуществляла Антикультура капиталократии – «буржуазная культура», тоже внес свой вклад в свершившийся Конец истории человечества. И я, с горечью признаю, мы похоронили себя сами, предав свою душу, заветы наших отцов и предков, предав все завоевания и достижения в возвы-

шении человеческого духа и культуры, творчества и созидания, познания и самопознания.

Известный американский эссеист Лорен Айзли писал в свое время в рассказе – эссе «Танцующая крыса»: «Впереди пусто, сзади пусто. Поклоняйтесь же ему – великому нулю»⁵¹. Ему вторит философ Джордж Сантаяна, принадлежавший к американским консервативным элитарно-академическим кругам первой трети XX века в США, который говорил о «моральной пустоте» американской души. «В интеллектуальном отношении они более пусты, нежели Сахара», – так он определил бездуховность американцев⁵².

«Опустынивание» культуры – это результат ее захвата Капиталом-Фетишем, ее превращение в производство, приносящее прибыль и деньги. Мировая финансовая капиталократия – «абстрактная империя» финансовых «алхимиков» по Дж.Соросу – потребовала такое же абстрактное, бесплотное, денатурализованное (какими были деньги и их компьютеризованные оцифрованные модели) искусство, она постмодернизировала культуру и философию по своему образу и подобию. Как писал А.Медведев в конце 90-х годов XX века, «история авангарда... начала развиваться в совершенно иной плоскости, более соответствуя принципам игры на финансовых и товарных биржах»⁵³.

Примером такого «опустынивания» культуры служит секс по телевизору, который стал процветать в США, а потом в русле стратегии «культурного империализма» (о котором говорил Министр культуры Франции в 90-х годах XX века) – пошел победно «гулять» по многим странам мира, за исключением мусульманского Востока и Китая. Показателен был в этом плане американский фильм «Секс в большом городе», который не раз показывался и в России. «Большую часть сериала его героини находятся в состоянии поиска партнера по сексу и соития с ним. У самой раскованной героини, Саманты, этих партнеров было 327 (включая одну женщину), у «консервативной» Кэрри – 119, у язвительной Миранды – 59, у «романтичной» Шарлотты – 36»⁵⁴. Такой «секс в воображении», транслируемый по телевизору или в Интернете, по электронным сетям, «в нынешних громадных дозах» калечил психику людей, превращал их в импотентов, разрушал семью, был одной из причин «шквала мужских заболеваний», обрушившегося на Европу и США: простатит, импотенция, рак простаты, резкое падение количества сперматозоидов в сперме мужчин, что стало причиной бесплодия множества молодых супружеских пар.

Наверное, неким «смехом Капитала-Сатаны», в подтверждение основного смысла арии Мефистофеля в «Фаусте», стало авангардное «искусство», если это можно назвать искусством, на основе использования его «творцами» собственных экскрементов. В.Васильченко в статье «Смрадек», помещенной в газете «Завтра» в 2000 году, рассказал о журнале «Радек», издаваемом под патронажем Дж.Сороса для российской молодежи (надо же ведь воспитывать российскую молодежь в духе «моральной пустоты», о которой с горечью писал Дж.Сантаяна), в котором были помещены «фотографии блестящих комков экскрементов с аккуратными указаниями в правом верхнем углу – какой автограф кому принадлежит. Кто-то расписался на белом фаянсе, кто-то запросто –

на газете». Самым плодовитым оказался «авангардист-иконоборец» Авдей Тер-Оганьян, некогда прославившийся публичным осквернением православных икон, за что был бит и судим в свое время⁵⁵.

И снова мне приходит «из прошлого в моей памяти» мысль православного философа и богослова Т.М.Горичевой, четко уловившей «сатанинскую сущность культуры», находящейся в «услужении» у Капитал-Мегамашины: *«Причина такова, что мы сейчас живем в обществе потребления, совершенно сатанинском, причем сатанизм становится обыденным. Мы живем в обществе бульварного сатанизма. Вторая, т.е. апокалипсическая, смерть уже наступила, люди стали как клонированные, похожие на всех этих киборгов. По телевидению уже только киборгов показывают... Если бы сейчас были белые мыши вместо людей – никто бы и не заметил... Деньги крутятся, прибавляются к деньгам... Это механизм накопления капитала и уничтожения человека и Бога... Бог уничтожен, человек уничтожается... Эта цивилизация окрашена в киборгический, сатанинский свет...»*⁵⁶.

«Дух Капиталократии» – это Дух Денег, постоянно уничтожающий Дух человека, Дух наций и народов. Этот Дух «объят» «монетарной гордыней»..., которая и есть гордыня «Капитала-Бога» или «капиталогенного Люцифера»⁵⁷ – так указывалось мною, еще 37 лет назад.

А.С.Панарин, в несколько другом стиле, приходил к тому же выводу: *«Дух предельного релятивизма и скептического уныния на одной стороне. Люциферова гордыня новых сверхчеловеков – на другой – таковы нигилистические крайности позднего модерна. Не случайно новая модернизация, охватившая страны «второго мира», формирует людей двух формаций: на одной стороне – не способных выдерживать пронзительный холод секуляризованного мира беглецов-эскапистов, уходящих в наркотики или виртуальную реальность, на другой стороне – суперменов великой криминальной революции, превращающих общество в джунгли. Это предельное истощение культуры и морали человеческой среды в собственном смысле сочетается с предельным истощением природной среды – основы нашей жизни».*

Культура могла спасти человечество и Россию от экологической гибели, но именно та ее часть, которая противостояла буржуазной культуре, которая противостояла капитализму и была антикапиталистической по своему духу, которая высоко поднимала знамя человечности, – Культура Данте, Шекспира, Гете, Гюго, Бальзака, Сервантеса, К.Маркса, Г.Р.Державина, А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского, М.Ю.Лермонтова, А.П.Чехова, Ч.Диккенса, Б.Шоу, М.Горького, Л.Н.Толстого, Р.Тагора, Р.Роллана, М.Ганди, А.Барбюса, М.А.Шолохова, К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского, В.И.Ленина, А.Л.Чижевского, В.В.Маяковского, А.Твардовского, А.А.Фадеева, К.М.Симонова, Л.Н.Гумилева, В.М.Шукшина, Д.М.Балашова и список этих великих гуманистов мировой культуры огромен. Тем горше мне сознавать эту трагическую истину, состоящую в том, что человечество не сумело, именно из-за «пронзительного холода секуляризованного мира» строя капиталократии на базе рынка, частной капиталистической стихии и доминирующей власти

«больших денег», осуществить Прорыв в Будущее – к «эпохе Ноосферы, ноосферного социализма».

Но почему не сумело?

5.4. *«Те же причины лежат и в основе краха науки, как механизма, призванного... освещать человечеству путь в будущее...»*

Те же причины лежат и в основе краха науки, как механизма, призванного преодолеть экологический тупик Истории и осветить человечеству путь в будущее. И передо мной, Иваном Александровичем Муромцевым, встает образ Данко из известной притчи Алексея Максимовича Горького, не только великого писателя, но и великого борца за свободу трудящихся масс, рассказанной им в «Старухе Изергиль», – образ Данко, который вывел из темноты свой народ, осветив им путь светом своего сердца. Наука, по своему предназначению, должна была стать подобно Данко, неким мощным источником света (ведь знания – это свет, как еще отмечал наш бессмертный А.С.Пушкин), указывающим выход из Экологического Тупика Истории, образовавшийся еще 50 лет назад в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Почему наука не стала таким лучом света в «темном царстве» власти Капитала-Сатаны, каким было сердце Данко в рассказе «Старуха Изергиль»?

Не спрятан ли ответ был уже в «Фаусте» Гете, который в образе своего героя Фауста, ведь он, как отмечал немецкий поэт, был ученым (и это указание для меня, когда все человечество умерло, имеет смысл пророчества), продемонстрировал искушение науки. Фауст, разочаровавшись в своем научном поприще, увидев бесплодие своего любимого дела (суха, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет!), продает свою душу Мефистофелю, чтобы снова стать молодым, вернуть себе былую силу чувств и завоевать любовь любимой им Маргариты. Дьявол, купив душу Фауста, начинает выполнять все желания своего слуги Фауста.

Не так ли и капиталистическая наука, будучи зараженной «фаустовским искушением», продала свою «душу» Капиталу-Сатане только за то, чтобы «кормиться» «объедками» от «стола» капиталократии. О чем я говорю? О том, что наука в «мире Капитала-Фетиша», господства власти мировой финансовой капиталократии, обменяла свое служение Истине, Правде, Красоте и Добру на служение прибыли, капиталистической пользе, так называемой «эффективности», которая означала в этом «мире» не повышение социального качества жизни людей, а только максимизацию выгоды, приращение денег и капитала в распоряжении буржуа, и властей, которые ему служили.

К мыслям о предназначении науки в свете моего анализа причин гибели человечества, которую я, Иван Александрович Муромцев, пережил, я уже не раз обращался в своей «Исповеди». Ведь я, все ж таки, как и Фауст, – ученый, причем не просто ученый, а советский и русский ученый и философ, чье ста-

новление прошло в СССР, который познал расцвет науки в мире социализма, обеспечивал становление советской космонавтики, Космический Прорыв Человечества на базе творчества технического гения советского народа, освобожденного от гнета капиталократии, от эксплуатации человека человеком, через полет Юрия Алексеевича Гагарина вокруг Земли 76 лет назад! Большинство своих исследований и обобщений, в том числе в развитие идей о ноосфере В.И.Вернадского, через разработку основ Ноосферизма, потратил на то, чтобы обеспечить торжество жизни на Земле и предотвратить эту бессмысленную экологическую гибель человечества, которую я, к своей всемирной печали, должен констатировать и оплакивать.

Да, и не во мне только дело. Сколько замечательных, честных людей, не поддавшихся фаустовскому искушению, – представителей не только науки, но и философов, общественных деятелей, политиков, людей искусства – писателей, художников, журналистов, обыкновенных людей, умеющих мыслить глобально и действовать конкретно-локально, били в колокола экологической тревоги? Сколько их было за последние 50 лет в России, США, в Европе, Японии, Китае, Индии, в Латинской Америке, в Африке? Много, очень много. И я к некоторым предупреждениям ряда из них еще вернусь в своей «Исповеди».

Итак, наука и культура в лице таких беспокойных умов не молчала. Но почему молчала официальная наука, например, почему молчала Российская академия наук и не опубликовала Манифест или Декларацию, в которых бы звучало предупреждение человечеству и говорилось бы, что историческое время бытия капитализма, частной капиталистической собственности, давно закончилось? А мы в это время с помощью механизмов рынка решили осваивать полезные ископаемые на шельфах Северного Ледовитого океана, в Арктике, где находятся особо хрупкие экосистемы? И это происходило в России на фоне горящих лесов, экологического загрязнения пресных вод на Земле. Почему промолчали другие известные Академии наук в США, Франции, Великобритании?

Не потому ли, что они, как и Нобелевский Комитет, функционировавший на базе Капитала Нобеля, в основном выросший на открытиях и производстве взрывчатых веществ, расставляли приоритеты в соответствии с интересами развития Капитала-Фетиша, а такая важная цель, как сбережение жизни человечества и Биосферы на Земле, находилась в «состоянии бедной Золушки» из известной сказки, т.е. на «задворках» в «поле» расстановки приоритетов в стратегии финансируемых научных исследований?

И приходится признать, что в системе мирового капитализма светоносную функцию науки, которая была призвана обеспечить выполнение императива выживаемости человечества в XXI веке – ноосферный императив, блокировала ее зависимость от капиталократии, от Капитала-Сатаны, от приоритетов в системе ее финансирования в пространстве буржуазного государства, когда ее «эффективность» оценивалась по «законам рынка», на которые, как проклятие человечества, указал в романе «Лезвие бритвы» еще в конце 50-х годов XX века Иван Антонович Ефремов.

Каков был главный Вызов, стоявший перед Наукой человечества, с которым, наверное, она сталкивалась впервые за свою недолгую жизнь, длиной в 400-500 лет?

Все тот же Вызов, который стоял и перед разумом, ведь наука – это его важнейшая часть, своеобразные «лобные доли» коллективного Разума человечества, – Вызов, который Природа предъявила человечеству в виде развивающейся Глобальной Экологической Катастрофы с конца XX века.

Никита Николаевич Моисеев, Титан Эпохи Русской Возрождения, успевший увидеть начало XXI века, заметил, что человечество неожиданно впервые столкнулось с Природой, как с активным Субъектом. Миф о пассивной Природе, из которой можно черпать ресурсы бесконечно, неожиданно был развеян. Механическая ньютоновско-энштейновская картина мира рассыпалась. Догадка Ньютона о наличии в мире распределенного по всему пространству Вселенной «активного агента» вдруг снова возникла на смысловом поле научного поиска в новом качестве, на базе синергетики по А.Пригожину и Хакену, системогенетики по А.И.Субетто, на базе новых данных космологии, теории физического времени Н.А.Козырева и его учеников, возвращения на базе новых научных данных к принципу «всеоживленности» Космоса А.Гумбольдта, антропному принципу К.Э.Циолковского, ко всему комплексу идей живой Природы и «живой Этики», которые были высказаны Е.И. и Н.К.Рерихами в многотомии «Агни-Йоги».

К этому еще раз надо добавить уже высказанное мною положение, что XX-й век, именно благодаря достижениям естествознания и технических наук, так называемой инженерии, стал своеобразной эпохой «энергетической цивилизации», демонстрируя Большой Энергетический Взрыв в «конусе» социальной эволюции человечества. Но он не был уравновешен соответствующим качественным скачком в развитии прогнозирующей способности общественного интеллекта, коллективного разума. А это означало, что наука, именно вследствие «атомизации» общества, доведенной до пределов распада капиталистического общества на почве установок на эгоизм интересов человека, т.е. индивидуалистических установок, не выполняла свою прогностическую функцию. Особенно это проявилось в кризисе обществоведения, в кризисе комплекса наук о человеке, которые больше, чем естествознание и технические науки, оказались зависимы от господствующей идеологии и политики буржуазного государства.

«Безумие своекорыстия», на которое указал Н.А.Бердяев в начале XX века, естественно, тормозило становление светоносной функции науки, на фоне Энергетического Скачка в XX веке, и стало причиной уже упоминавшейся мною «Интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого разума» (ИИЭАР), а также ее конкретных проявлений в форме «Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры» и «Технократической асимметрии» во всей совокупности научных знаний. Еще раз повторяю, что в этом состоянии своего общественного интеллекта человечество уподобилось образу «динозавра», огромное «туловище» которого символизировало огромную энергетику его хозяйственно-преобразующего воздействия на природу, а «маленькая го-

ловка», вынесенная длинной шеей далеко вперед, – низкое качество интеллекта, по качеству своего прогнозирования и управления, ни как не уравновешивающее эту огромную энергетику. *Стал нарушаться закон информационно-энергетического баланса, а это, если это нарушение не исправить, было предвестником экологической гибели человечества.*

Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра отражала собой запаздывание науки и человеческого Разума в осознании факта, что наступила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, что «экологические часы» стали отбивать такт заканчивающегося времени, которое осталось до «точки невозврата» (а ее уже называли – 2025-2030гг., например, А.П.Федотов и другие). И это была трагедия всей науки и всего человечества – трагедия фаустовско-мефистофельского типа, но только обретшая планетарно-космический масштаб.

И единственное спасение человечества – был отказ от капитализма и частной капиталистической собственности, и на это честная наука, в лице своих представителей, которые имели мужество не поклониться «золотому тельцу», давно уже указывала.

Как тут еще раз не вспомнить о предупреждении Николая Федоровича Федорова, который в 70-х – 80-х годах XIX века писал, что вырубка лесов, отсутствие регулирования отношений между Человеком и Природой, ведут к увеличивающемуся потоку природных катастроф – катастрофических наводнений, торнадо, катастрофических засух и т.д. Вполне возможно, и на это указывал целый ряд русских ученых, например, А.Н.Дмитриев, Яницкий, что рост землетрясений на Земле в начале XXI века, связанный с ростом энергонасыщенности процессов на планете Земля и в Солнечной системе имеет антропогенную причину, именно в следствие ее резонанса по цепочке взаимосвязей в суперорганизмах планеты Земля и Солнечной системы, т.е. в системе «метафизического коммунизма мироздания» по С.Н.Булгакову.

Не могу не вспомнить еще раз указание К.Маркса, которому не уделялось особого внимания в начале XX века, поскольку экологический катастрофизм еще не «стучал» настойчиво в «дверь» бытия человечества, но которое вдруг заговорило «пророческим голосом» в начале XXI века: *культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.* Заменяем слово «культура» на слово «история», и тогда поймем, что «стихийная история» человечества, производившая «опустынивание» Природы Земли, уткнулась своим «лбом», т.е. человеческим Разумом и наукой, которые ее, эту «стихийную историю» обожествляли, в «стенку» Глобальной Экологической Катастрофы. *Конец «стихийной истории»,* которую продолжали «обожествлять» «либероиды», пока вместе с человечеством не ушли в «мир иной», например, Збигнев Бжезинский, который укорял коммунистов в конце 80-х годов XX века за то, что они вздумали вмешиваться в спонтанный ход истории и создали плановую социалистическую экономику, наступил. И наступил он в конце XX века, тогда же, когда Ф.Фукуяма увидел «Конец истории» в победе капитализма, либерализма и западной демократии на вечные времена. *Горе, горе слепым, незрячим,*

думающим, что благодаря богатству, капиталовластью они стали господами мира!

Если задуматься, Маркс по своему указывал на «конец стихийной истории», исходя из оснований своего формационного подхода, созданной им, вместе с Энгельсом, теоретической системы исторического и диалектического материализма, обосновывая необходимость перехода к коммунистической формации – к управляемой, «подлинной» истории. А всемирно-историческая заслуга Владимира Ильича Ленина состояла в том, что это научное предвосхищение Маркса он, в России, перевел в революционную практику, создав целую теоретическую систему русского социалистического прорыва – ленинизм, создав, вместе с партией большевиков, руководимой им, первое в мире социалистическое государство – СССР, а заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина – в том, что он, после смерти Ленина, завершил его дело, довел строительство советского социалистического государства до победного конца, до Победы СССР над немецким фашизмом и такого технологического созидания, которое обеспечило Прорыв человечества в Космос. Ведь это было! Было, было, было... Была Победа Онтологической Правды – правды Истории.

Правда состояла и в том, что *Владимир Иванович Вернадский – Гений, по моей оценке, всемирно-исторического масштаба, но так и не оцененный человечеством за прошедшее столетие до своей экологической смерти, оставил после себя научное наследие, которое стало вехой начала качественного изменения самой функции науки в системе общественного интеллекта.* В чем состояло его революционное открытие? В том, что наука, научное творчество, научная мысль, опирающиеся на энерготехнические достижения человечества, а они тоже, в конечном итоге, были материализацией научных открытий, гипотез, теорий, превратились уже в начале XX века в планетарную силу, еще один результат Большого Энергетического Взрыва в XX веке. В.И.Вернадский из этого эмпирического обобщения выводил необходимость ноосферного этапа геологической эволюции и развития человечества одновременно, когда Биосфера, ассимилированная человеческим разумом, с помощью, конечно, науки и управления, переходит в новое свое гармоническое состояние – в Ноосферу.

Что значит, что наука в единстве с техникой, техносферой, которая являлась ее материальным воплощением, т.е. научная мысль человечества в ее самой широкой трактовке, превратилась в планетарную силу? Это значит, подчеркивал великий русский ученый-мыслитель, что научная мысль в ее планетарном измерении превратилась в «энергию культуры», которая по воздействию на процессы геологической эволюции сравнялась с другими ее факторами – планетно-земными и солнечно-космическими.

А коль так, коль наука превратилась в планетарную силу в обозначенном смысле, с учетом роли опосредующих звеньев в виде техники, технологий и хозяйства, экономики, то она, наука, *должна была превратиться в основание системы научного управления социоприродной эволюцией. И учение о ноосфере в соединении с научным социализмом должны были стать базой такого научно-ноосферного управления.*

В.И.Вернадский (к сожалению, многие вернадсковеды в России и за рубежом пытались игнорировать данный момент) подчеркивал *прямое созвучие идей научного социализма и учения о ноосфере, а также роль науки в будущем ноосферно-социалистическом развитии:*

«В действительности значение науки как основы социального переустройства в социальном строе будущего выведено Марксом не из философских представлений, а в результате научного анализа экономических явлений. Маркс и Энгельс правы в том, что они реально положили основы научного (не философского) социализма, так как путем глубокого научного исследования экономических явлений, они, главным образом К.Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли, которое философски интуитивно выявилось из предшествующих исканий «утопического социализма». В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает из биологических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм»⁵⁸.

Однако, Владимир Иванович Вернадский, хотя и поднялся в своем прозрении назначения науки для Будущего человечества, в прозрении необходимости мировоззренческого переворота с позиций Ответственности науки за будущее отношений Человека и Природы, намного выше всех своих современников (творивших в науке и культуре, включая и тех, кто определял становление главных научных школ в физике и космологии) – все ж таки, как и все мыслящие люди того времени – первый половины XX века, даже не предполагал, что возможны Глобальная Экологическая Катастрофа и как ее итог – экологическая смерть человечества, и от кого – от живого вещества Биосферы в лице «вирусов-истребителей».

И, тем не менее, я фиксирую в своей «Исповеди» факт, что посыл или импульс к ноосферно-ориентированному синтезу всех наук появился в позднем творчестве В.И.Вернадского, когда он стал расширять свою теоретическую систему науки о Биосфере (биосфероведения) и создавать учение о ноосфере, призванное синтезировать его же собственное огромное научное «поле» обобщений. Не могу не отметить, что именно В.И.Вернадский в логике своих науковедческих работ первым в мировой науке указал на необходимость, наряду с существующей предметно-дисциплинарной организацией научного знания, проблемной организации науки еще в 1934 году. Впервые была указана необходимость создания проблемноориентированных научных комплексов под решение встающих перед человечеством сложных проблем.

И прогноз Вернадского подтвердился. Уже по урокам Чернобыльской экологической катастрофы в 1986 году академик В.А.Легасов поставил вопрос о новой парадигме профессионализма инженеров и управляющих – парадигме проблемноориентированного профессионализма. Эту новую парадигму профессионализма должно было обеспечить специальным образом организованное высшее образование и постдипломное образование, когда бы готовились специалисты по переходным процессам, по безопасности сверхсложных систем, типа атомных электростанций, по координации проектирования сверхсложных

метасистем или решению сверхсложных проблем в условиях высокой неопределенности и т.п.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы только эту необходимость ноосферно-ориентированного синтеза всего корпуса научных знаний, которым владело человечество, перевела в статус жесткого императива. Именно с позиций рефлексии этого императива началось в конце XX века и в начале XXI века более глубокое осмысление всей совокупности идей, теорий и концепций В.И.Вернадского, а также логики происходящего уже научного мировоззренческого переворота, который в 90-х годах получил название «вернадскианской революции» (термин был предложен в 1993 году западными учеными Жаком Грюневальдом и Максом Полуниным).

В 2003 году к 140-летию со дня рождения В.И.Вернадского в России была проведена конференция, специально посвященная осмыслению феномена «вернадскианской революции», с красноречивым названием «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели Будущего человечества в XXI веке». В ней приняли участие такие известные в России ученые, как Е.П.Борисенков, В.В.Дмитриев, В.Т.Пуляев, В.Н.Сагатовский, В.Ю.Татур, В.А.Зубаков, А.Е.Куликович и другие.

Именно одним из важнейших итогов вернадскианской революции, и как ответ на Вызов Человечеству, брошенный Природой в виде развивающейся Глобальной Экологической Катастрофы, стала разработка Ноосферизма – новой научно-мировоззренческой системы, программы ноосферно-ориентированного синтеза всех наук, а также одновременно учения о новом идеале общественного устройства – Ноосферном, Духовном, Экологическом Социализме⁵⁹.

Таким образом, ноосферная революция в системе научного знания и в мировоззрении человечества, инициированная научным творчеством В.И.Вернадского, развивалась. Развивалась в первую очередь в духовном пространстве России, находясь в потоке «вернадскианского цикла» Эпохи Русского Возрождения.

Если бы эта революция завершилась победой, если бы удалось произвести ноосферное преобразование мировоззренческих основ науки, школы, культуры и в целом человеческого разума, я, Иван Александрович Муромцев уверен, человечество продолжило бы свою жизнь, выйдя на уровень космического творчества, неся в Космос, во Вселенную Добро, Красоту и Чистоту своих помыслов.

Человечество имело все основания гордиться теми научными достижениями, особенно в области физики, химии, биологии, геологии, космологии, которое оно достигло к моменту своей гибели. Человеческий Разум вплотную подошел к открытию основ бытия Вселенной, к открытию новых, практически беспредельных по своей емкости, источников энергии, готовилось к реализации космического полета на Марс.

Но в самом важном блоке единой науки – в обществоведении, культурологии и человековедении, в социально-экономико-гуманитарных науках – наблюдался раскол. Одна часть науки была подчинена капиталократии, перерабатывалась под себя Глобальной Капитал-Мегамашинной, служа наживе и все дальше удаляясь от истины, а другая часть была революционной, служила Онтологической Правде истории, понимала, что капитализм может утащить человечество с собой в «могилу», потому что «могильщиком» капитализма стала уже сама Природа.

Торжество Онтологической Правды требовало ноосферно-социалистической революции, уничтожения Капитал-Мегамашины. Почему-то из моей памяти всплыла одна интересная и проницательная мысль Карла Маркса в его забытой статье: «О книге Фридриха Листа «Национальная система политэкономии»: «*Все человеческое общество становится лишь машиной, предназначенной для создания богатства*»⁶⁰. А ведь это и было становление машинного облика капиталистического общества – Социальной Капитал-Мегамашины, которая стремилась к концу XX века охватить все человечество. *И это был процесс капиталистической гибели человечества, который Природа через экологическую катастрофу только ускорила, подтвердив тем самым, хотя и жестоко для человечества, антибытийный, утопический характер капитализма, когда Капитал-Фетиш, деньги, прибыль становятся ценностью номер один, даже выше ценности жизни.*

В медицинской науке есть понятие «неотложное состояние»⁶¹, когда патологическое изменение в организме человека, ради его спасения требует экстренного вмешательства. Человечество вошло в «неотложное состояние», требующее экстренных мер от него самого.

5.5. «Н.Н.Моисеев, думая о главном механизме, который смог бы обеспечить переход человечества к «эпохе ноосферы», назвал в качестве такового «Систему «Учитель»»

Н.Н.Моисеев, думая о главном механизме, который смог бы обеспечить переход человечества к «эпохе ноосферы», назвал в качестве такового «Систему «Учитель»».

При этом он понимал «Систему «Учитель»» широко, как самообучающуюся подсистему в любой системе, имеющей разум.

Учительство, система образования, до того, как они превратились в современный социальный институт, имели свои эволюционные корни в механизмах обучения, как механизмах адаптации, характерных вообще для живых систем в Биосфере и связанных с опережающей адаптацией, т.е. с неким аналогом разума.

Переход человечества к социальной эволюции укрепил учительство, которое уже в Древнем Египте стало отделяться от семьи, от рода и племени, оформляться в виде школ, самостоятельного института образования, который

получил особенно интенсивное развитие в последнее тысячелетие человеческой истории.

По Н.Н.Моисееву именно Система «Учитель» должна была обеспечить переход человечества в «эпоху Ноосферы»⁶². В.А.Зубаков также подчеркивал особую роль экологического всеобуча, который бы обеспечивал «экологическое прозрение человечества» и, прежде всего, молодежи, а также «сознательную смену существующего ныне природопокорительского» или «ресурсопотребительского» «мировоззрения на альтернативное ему эко-, а лучше – ойкогеософское» (гр. «Мудрость Дома Земли»)⁶³.

Если глубоко вникнуть в генезис разума, в логику его эволюционного становления, в механизм системогенетики эволюции, в то, как рост сложности и кооперативности систем, как момент прогрессивной эволюции, сопровождается развитием их интеллекта, как растет их опережающая адаптация к изменениям среды обитания, внешнего мира, *то мы поймем, что вместе с увеличением, если так можно выразиться, «разумности систем», которая означает повышение качества управления будущим и со всем большим лагом упреждения, растет объем и качество обучения в ранней стадии их онтогенеза.*

В системогенетике А.И.Субетто был открыт закон спиральной фрактальности системного времени⁶⁴, частным случаем которого был принцип Геккеля: эмбриогенез человека повторяет его филогенез. Системогенетика показала, что аналог «принципа Геккеля» действует для любых систем, появившихся в результате прогрессивной эволюции в Космосе. Как я уже отмечал в своей «Исповеди», благодаря этому закону пришло понимание того, что *любая прогрессивная эволюция есть эволюция, запоминающая самую себя. Поэтому в человеке, в его «бессознательном» хранится вся «эволюционная память», информация об эволюции всей Вселенной.* Принцип древних греков – принцип тождества микрокосмоса и макрокосма, который в философии Русского Космизма очень активно развивал православный священник и мыслитель П.А.Флоренский, таким образом, получил новое онтологическое обоснование в виде закона спиральной фрактальности системного времени.

Каков смысл скрыт в таком названии закона? Речь идет об особом типе фрактальности (подобии структур) – фрактальности (подобии) спирально-временной структуры «конуса» прогрессивной эволюции – филогенеза и спирально-временной структуры жизни системы, появившейся на «кончике» «конуса» эволюции, – онтогенеза: системофилогенез повторяется в системонтогенезе⁶⁵.

Рост сложности систем и рост сложности их «разума», эволюционной памяти, входящей в этот «разум», сопровождается ростом сложности и времени обучения такого разума.

Данный закон действует и в конусе прогрессивной социальной эволюции, т.е. в истории человечества, и важнейшим его носителем становится *социальная системогенетика или социогенетика, в том числе, как ее важный момент – системогенетика образования или образовательная генетика, определяющая необходимость опережающего развития образования по мере развития индивидуального интеллекта человека и общественного интеллекта.*

Нужно еще раз не знакомому мне читателю из других разумных цивилизаций осознать, что «разум», «интеллект» – это «коллективные понятия», которые не любят «либералы в науке» – последователи Карла Поппера и философии методологического индивидуализма, и которых Кургинян метко окрестил «либероидами». Индивидуальный интеллект человека и общественный интеллект в их социальном содержании появляются вместе с обществом, являются результатом действия «МЫ-онтологии» человека. Их взаимосвязь реализуется через *социальный кругооборот знаний и интеллекта*, в котором «встречаются» два противоположных процесса – десубъективизации – объективизации знаний (Н.Д.Кондратьев назвал этот процесс «законом деперсонализации знаний»⁶⁶) и субъективизации знаний (знания передаются из социальной памяти – банка знаний общества, – хранящегося в культуре, в книгах, в библиотеках, в музеях, в архивах, и т.п. через образование учащемуся человеку).

Общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования, который опосредованно проявляет себя через управление будущим со стороны общества как целого. Как социальная система, он включает в себя индивидуальные и групповые социальные интеллекты, образующие определенную иерархию.

Субстанцией общественного интеллекта служат знания. «Правое полушарие» общественного интеллекта – это искусство, художественная культура (можно сказать – культура в узком смысле слова), а его «левое полушарие» – наука.

Образование, как и семья, служили теми важнейшими социальными институтами, которые связывали индивидуальный, групповой социальные интеллекты с общественным интеллектом.

А каково соотношение между разумом и интеллектом, спросит меня незнакомый мне читатель? Отвечу. В одной ситуации между ними можно поставить знак тождества, а в другой – нет.

Разум есть духовный, нравственный интеллект. Интеллект, исповедующий зло, которое в онтологической логике ведет его к самоуничтожению, есть Анти-Разум.

Развитие, усложнение общественного интеллекта (коллективного разума общества) по мере развития науки, культуры, познания мира, которое сопровождалось через общественную практику, хозяйствование человека на Земле, экономику ростом сложности применяемых технологий и управленческих процедур, самого труда человека, требовало опережающего развития образования. Опережающая адаптация, как момент интеллекта-разума, по мере роста сложности (по вине общественного человека) техносферы, социосферы, в целом – антропосферы, требовала опережающего развития качества самого разума, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе, – иначе гибель в форме самоуничтожения из-за несоответствия растущей сложности мира, в котором живут человек и общество⁶⁷.

Что такое были феномены, возникшие в последние 100 лет, описанные мною уже в «Исповеди», – «Интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума», «Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра», «Технократическая асимметрия общественного интеллекта», которые явились одной из причин экологической катастрофы и последовавшей затем гибели человечества? Именно, – это несоответствие качества образования и качества общественного интеллекта, а, следовательно, человека и общества тем реалиям, в которых они жили.

Вхождение человечества в эпоху «энергетической цивилизации» в XX веке, о чем я уже размышлял выше, требовало качественного скачка в разуме человечества, устранения этих «асимметрий», устранения Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, когда темпы негативных антропогенных изменений в живом веществе человечества и в живом веществе Биосферы, в «теле» Земли, намного опережали темпы их исследований и их осознания.

«Преадаптация» в условиях резко возросшей динамики, появления так называемого «мира изменений», появления интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких экономик в странах мира⁶⁸, служила основанием, и это тоже надо было осознать социально-гуманитарному блоку наук, обществоведению, *действия закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем (качества образования) в обществе*⁶⁹.

Образование – главный механизм восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта, а значит – и Разума. В условиях «мира изменений», появления наукоемких, интеллектоемких и образованиеемких экономик, еще один результат научно-технической революции XX века, образование из «сферы услуг», из «надстройки», если следовать марксистскому делению общественного воспроизводства на «базис» и «надстройку», *становится «базисом базиса» общественного воспроизводства*⁷⁰, *важнейшим механизмом социальной эволюции.*

Но именно капиталократия, рынок, ложный или специально используемый принцип подчинения образования рынку, рассуждения об «эффективности» образования с позиций рынка и т.д. привели к тому, что выполнение требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе было заблокировано в начале XXI века и стало одним из факторов «разадаптации» во взаимодействии человечества с Природой.

Почему-то мне вспомнилась разоблачительная статья Федора Подольских «Две школы» – статья криком кричавшая о рыночно-капиталистическом удущении гуманизма в отечественной школе, которое освящалось разговорами «либероидов» о «демократии» и об образовательных реформах, направленных на то, чтобы образование соответствовало «рынку» (да и какому «рынку» – тому, который уже уничтожил научную, технологическую и экономическую мощь социалистической России в прошлом?). Он показывал, что в капиталистической школе России было убрано главное достоинство советской школы – «равенство детей в коллективе». «Капитализм в самой вызывающей форме ут-

вердил классовое неравенство, внес раскол в детство. Не только созданием платных школ для детей захватчиков общенародной собственности, но и нищетою большинства семей ограбленных трудящихся и их детей». И далее он писал тогда в далеком 2011-м году: «Да, идет особая война против нашего народа. Ее самое кричащее проявление в школе – «употребление психоактивных веществ». Немало несчастных детей преступники «сажают на иглу», и они уже до 14 лет попадают на учет как наркоманы, а количество таких старшеклассников уже в президентство Путина перевалило за 2 тысяч в год»⁷¹.

Слепота своекорыстия капиталистического общества сделала слепой его образовательную политику. Капиталистический Анти-разум становился преградой на пути так необходимого «оразумления» образования и учительства, их ноосферизации. Короткий интерес фискального, спекулятивного капитала, исходящий из быстрого оборота денег на финансовых рынках, вступал в конфликт с долгосрочным интересом развития образования, опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта, преодоления Глобальной Интеллектуальной Черной дыры и реализации императива выживаемости в XXI веке.

Примером являлось «Болонское соглашение», по которому объединенная Европа в начале XXI века взяла курс на прагматизацию и менеджеризацию высшей школы, когда в основу рассуждений о миссии высшей школы были взяты ее рыночная эффективность, соответствие запросам рынка труда.

И такую «болонскую квазиреволюцию» образования кто совершил? – Европа, которая когда-то гордилась своими университетами и своей культурой, давшей миру целую плеяду великолепных ученых, мыслителей, писателей, философов, поэтов, художников, композиторов, которыми гордился весь мир! А вслед за «либероидами» Запада эту «болонскую квазиреволюцию» экспортировали в Россию доморощенные «либероиды» – и самая лучшая система образования, которую создал социализм в СССР, и которая обеспечила прорыв СССР в Космос, была уничтожена. «Колониальная капиталократия» в России стала создавать на обломках советской системы образования «колониальное образование», подчиненное интересам глобального империализма – превратить Россию в свой сырьевой придаток. А что еще можно было ожидать от «безумного, безумного, безумного...» мира.

5.6. *«Если задуматься над ходом новейшей Истории, то она, начиная с 1917 года, как бы раздвоилась на два потока, на две противостоящих друг другу истории – социалистическую и капиталистическую»*

Если задуматься над ходом новейшей Истории, то она, начиная с 1917 года, как бы раздвоилась на два потока, на две противостоящие друг другу истории – социалистическую и капиталистическую. Такая раздвоенная История с 1917 года по момент экологической смерти человечества свидетельствовала

только об одном – об Эпохе Великого Эволюционного Перелома, о смене парадигм истории, о смене оснований бытия «Человека разумного» – с оснований частной капиталистической собственности и рынка на основания общественной собственности, плановой экономики и управления историей.

Русский Прорыв человечества к социализму, во главе которого стоял великий ученый, мыслитель и революционер Владимир Ильич Ленин, открывал новую историю и новую эпоху в жизни человечества, когда Человек Труда подчинял себе созданный им капитал, становился в полном смысле этого слова хозяином своей исторической судьбы, преодолевал вековечное свое отчуждение от средств производства и продуктов труда.

Теперь я, последний человек на Земле, Иван Александрович Муромцев, еще раз оглядываясь назад, всматриваясь в историю человечества, от имени всего человечества утверждаю: только в социализме, в переходе на социалистические, коллективистские основания скрывалось экологическое спасение человечества. Только социализм мог установить гармонию сил человеческого общества, «энергии культуры» по В.И.Вернадскому, и сил Природы. Речь шла о продолжении социалистической истории, ее переходе в ноосферную стадию своего развития.

Советский социализм, за то короткое время, всего-то чуть больше 70 лет, несмотря на все свои недостатки, а их было много, ведь это впервые на Земле был создан новый уклад жизни человека, свободный от капиталократии, и он дал так много человеку, показал такую творческую мощь трудового народа, которой не знала предшествующая история. Великий памятник Мухиной – рабочий и крестьянка, стоящие на высоком постаменте и устремившие вверх, в Космос, свои серп и молот, которые они держали в своих взметнувшихся ввысь руках, этот переданный в одном движении порыв освобожденного труда, он не только стал символом советского социализма, новой эпохи, но и предвосхищением будущего прорыва технического гения всех народов СССР во главе с русским народом, в Космос, который воплотился дважды в XX веке – в первом спутнике, запущенным советской ракетой в 1957 году 4 октября, который стал на морзянке подавать свои сигналы людям Земли, и в первом советском человеке Юрии Алексеевиче Гагарине, облетевшем впервые на орбитальном аппарате, поднятом в Космос ракетой, вокруг Земли 12 апреля 1961 года.

Именно после того, как в космической гонке двух систем – социализма и капитализма – СССР и США, СССР впервые запустил спутник Земли и опередил в этом «проекте» США, Конгресс США, в результате специально проведенного расследования, признал, что в основе главного успеха СССР в 1957 году лежит уникальная советская система образования, самая лучшая в мире.

Именно советский учитель, воспитавший в 20-х – 30-х годах советского человека явился важнейшим фактором Победы СССР в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года. Именно советский учитель, воспитавший великолепное поколение созидателей космической науки и технологий покорения ближайшего Космоса Земли, из которого вышел и я, Иван Александрович Муромцев, явился важнейшим фактором Космического прорыва СССР – России, открывшей эру освоения космических пространств человеческим разумом, о

чем мечтали многие гении человечества, в том числе предсказывал Титан Эпохи Русского Возрождения Константин Эдуардович Циолковский.

В СССР наука, инженерная, техническая мысль, высшее образование, культура, искусство были подняты на небывалую для всей Истории человечества высоту. При этом, нельзя забывать, что если технические и научные успехи США формировались за счет экспорта талантов из всех стран Земли, например, в основе американского вертолетостроения стоит русский гений – авиаконструктор Сикорский, и этим примерам несть числа, то технические и научные успехи в СССР формировались только на «собственной основе», в условиях враждебного, империалистического окружения, по крайней мере, особенно в первые 25 лет. И если США «питались» ресурсами всего мира, объявляя зоной своих интересов чуть ли ни весь Земной Шар, то СССР – только ресурсами своей земли и интеллектом своего трудящегося народа.

Если это учесть, то можно сказать, что социалистический строй в СССР в XX веке показал такую настоящую эффективность, которой не знала ни одна страна мира за всю историю человечества.

Почему же тогда капиталистическая контрреволюция сумела одержать победу в том смысле, что СССР был разрушен, а социализм, социалистическое хозяйство были демонтированы?

Во-первых, это не капиталистическая контрреволюция одержала победу в СССР, а взял реванш глобальный империализм Западного мира, в первую очередь США и Великобритании. Об этом, кстати, открыто заявил на заседании военных руководителей в 1995 году тогда бывший президент США Билл Клинтон. Он назвал ельциновский контрреволюционный переворот победой США в «холодной войне».

Во-вторых, были и внутренние причины, кроющиеся в строе советского социализма.

Попытаюсь их назвать.

Первой причиной я считаю идеологию, вернее идеологическую причину. Идеология социализма – особая идеология, она требует постоянного развития, чтобы соответствовать новым Вызовам, которые История выдвигает человечеству. В основании марксизма находится диалектика, диалектический метод познания, который требовал постоянного обновления научно-мировоззренческой базы социализма. На словах это понимали, а в жизни стали бояться революционного пафоса диалектики. Произошла догматизация марксистского мировоззрения, исчезла открытость марксистской философии к новым достижениям естествознания и общественных наук. Гонения, которым подверглись научные школы генетики и кибернетики в СССР в 40-х годах XX века, которые объявлялись «буржуазной наукой», остались позорным «пятном» на истории советской науки, философии и идеологии. СССР, советский социализм нуждались в постоянно обновляющейся, смелой идеологии.

Не поэтому ли не получили поддержку, и соответствующий масштаб обсуждения, учения о Биосфере и Ноосфере В.И.Вернадского, как они того заслуживали?

Вспоминаю необычную статью известного советского марксиста и крупнейшего философа второй половины XX века и начала XXI века Ричарда Ивановича Косолапова «Формула Сталина», опубликованную в 2010 году в оппозиционной печати. Он писал: «Перелистывая страницу за страницей советскую историю, всякий раз убеждаешься, что при мощном подъеме в народной массе разнообразных талантов – научных и художественных, технических и конструкторских, педагогических и артистических, хозяйственных и военных, публицистических и дипломатических, нет им числа – *мы почти не видим лиц, обладающих неугомонной любознательностью, хватающим за линию горизонта теоретическим кругозором и выдающимися организаторскими способностями. Не потому ли Советская власть не совершила окончательный прорыв в ноосферу, что не справилась с подготовкой в широком порядке именно кадров?*». «Мало у нас в руководстве беспокойных», – намекнул, возможно, на главный предмет озабоченности, беседуя с Ю.А.Ждановым, Сталин»⁷². В другом месте этой же работы Р.И.Косолапов с горечью отмечал: «*Сталин, как и Ленин, во всей многогранности дорастал до ноосферного уровня: однако после него этот рост был приостановлен*»⁷³. Почему? Из-за догматизма, своеобразной закостенелости советско-марксистской идеологии, и, конечно, нового бюрократизма партии коммунистов.

Второй причиной, близкой к первой, и связанной с указанным мною марксистским догматизмом, была чрезмерная доминанта на материальных факторах социалистического развития и недооценка духовной детерминанты социализма. Кажется, у раннего Маркса есть высказывание, что социализм есть новый способ существования человека. А это означает, что *социалистическая революция, если вести разговор не о ее политическом, а о социальном и цивилизационном содержании, есть целая эпоха и включает в себя человеческую революцию, частью которой была и культурная революция.* В трудах В.И.Ленина, в ленинизме, как теоретической, научно-мировоззренческой системе, имеются на это теоретические указания. Я остановлюсь на одном указании, которое последующие поколения советских коммунистов, я уже не говорю о руководителях партии (исключение составил только И.В.Сталин), забыли и не хотели вспоминать, а указание это – очень важное: «*Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество*»⁷⁴.

*Впоследствии этот ленинский императив, обращенный к коммунистам России – СССР, в научно-мировоззренческой системе Ноосферизма и «Манифесте ноосферного социализма» был назван «Ленинским императивом к ноосферному разуму»*⁷⁵.

Что означает этот «ленинский императив»? А то, что коммунист, коммунистическая партия, призванные обеспечить свое политическое лидерство в социалистическом обществе и государстве, должны быть передовой идеологической, научной и духовно-нравственной силой, быть носителями, в обобщенной виде, универсальных знаний человечества, которые оно выработало на протяжении всей истории развития науки, культуры, духовно-нравственных

систем и доктрин. Иными словами, коммунисты должны были стать верхним эшелонem общественного интеллекта, чтобы обеспечить, с упором на современную научную картину мира, качественное управление будущим со стороны общества.

К сожалению, внутри себя коммунистическая партия создать такой «социальный лифт», который бы поставлял на уровень управления государством самых лучших людей, с глубокими знаниями, профессионализмом и высокой духовностью, как об этом, на своем языке, еще мечтал Платон, думая об идеале государственного руководителя, не смогла. Наоборот, произошла бюрократизация ее аппарата, приведшая к выталкиванию «наверх» «серостей», но обладающих высоким уровнем приспособленчества и карьеризма. Таким «коммунистическими перевертышами или перерожденцами» были М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин, ставшие «манипулируемыми куклами» в руках западных «кукловодов» из США и Великобритании.

Бюрократ во главе государства, да еще социалистического, – это человек, который смотрит на государство как на свою частную собственность. Об этой опасности для социализма предупреждали и Маркс, и Ленин, и она «сработала».

Третьей причиной стало запаздывание в СССР с разработкой марксистского человековедения, проблем диалектики субъективного и объективного в познании реального мира. Хотя Г.В.Плеханов и создал целую концепцию, посвященную роли личности в истории, она не получила должного развития в СССР. Недооценивалась роль «идеального» в исторической детерминации, на которую указал еще В.И.Ленин в «Философских тетрадах» в начале XX века, не была создана теория общественного интеллекта и не был открыт всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории, очень важный для понимания сущности представления Маркса о «подлинной» истории, как истории управляемой, в которой человек становится подлинным субъектом истории. Идеальная детерминация в истории через общественный интеллект – это и есть управление будущим со стороны общества, как целого, через общественный интеллект, т.е. с помощью науки, культуры и образования, с учетом всего корпуса научных знаний, которые выработало человечество к этому времени. «Ленинский императив к ноосферному разуму» становится неотъемлемой частью такой системы опережающей адаптации общества к меняющемуся миру, а закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и образовательных систем в обществе – базовым условием реализации такой идеальной детерминации в Истории. Открытие этого закона подняло на новый уровень диалектику материального и идеального. В онтологии мира идеальное, вырастая из эволюции материи, становится фактором, воздействующим на эту эволюцию, выходя на управление ею. Это и есть ноосферный этап в социоприродной (или в социобиосферной) эволюции на Земле.

Почему-то из моей памяти всплыла удивительная мысль великолепного советского ученого-марксиста Б.М.Кедрова, в последние десятилетия как-то

выпавшего из философских штудий уже исчезнувших в небытии моих современников: *«Изучение того, «как материя мыслит», составляет задачу целого комплекса наук: физиологии высшей нервной деятельности, кибернетики, логики как науки о законах мышления, психологии и других. Таким образом, участвуя в выработке современной «картины мира», естественные науки вступают в теснейшее взаимодействие не только между собой, но и со всеми техническими, а также другими науками»*⁷⁶.

Что такое человек как «мыслящая материя»? Это и есть диалектическое единство материального и идеального, «субъекта» и «объекта», это и есть высший уровень развития Самотворящей Природы, материализованный в человеке, Человеческом разуме.

Социализм – это социальный строй, призванный «очеловечить человека», освободить его от гнета эксплуатации для творчества раскрепощенного Труда. И в СССР для этого было сделано много, но не было глубокого раскрытия в его идеологии человеческого измерения, коллективизм трактовался прямолинейно. Не поэтому ли М.С.Горбачев заговорил о «социализме с человеческим лицом», под прикрытием «образа» которого, он, оказывается, как он сам признался в Израиле, кажется то ли в 2007, то ли в 2008 году, вел борьбу, находясь на «олимпе» партийной и советской власти в СССР, против коммунизма?

Оглядываясь назад, я понимаю, что вина М.С.Горбачева, Б.Н.Ельцина, «вскормленных» комсомолом и коммунистической партией СССР, повторявших в молодости правильные лозунги, но оказавшихся двурушниками, предавшими, как апостол Иуда Иисуса Христа, коммунистический идеал, труд по созиданию социализма 4-х поколений советских людей, предавшими Победу в Великой Отечественной войне в далеком 1945 году, за «тридцать три серебряника», на которые они были «куплены» Западом, огромна, несоразмерна со злом Герострата, сжегшего Храм Артемиды, чтобы прославиться. Прекращение социалистической истории «исторической России» стало величайшей трагедией, отразившейся эхом в экологической гибели человечества, в четвертом десятилетии XXI века, потому что, повторяю, *только социализм потенциально нес в себе решение глобальных экологических проблем, мог обеспечить переход человечества в мир без войн, в мир гармонии межэтнической кооперации всех народов мира.*

Но раздвоение истории на социалистическую и капиталистическую с исчезновением СССР не прекратилось. Это был «временный откат» первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. Социализм сохранял свои позиции в Китае, во Вьетнаме, на Кубе, набирала силу социалистическая революция в Латинской Америке, снова, в начале XXI века социалистический идеал, идеал коммунизма стал привлекать к себе простых людей Земли. По миру катилась огромная «волна» антикапиталистических революций.

История только поставила проблему обновления идеала социализма и коммунизма в XXI веке, потому что императив выживаемости человечества означал собой единство социалистического и ноосферного императивов. Над

миром загоралась заря ноосферного социализма, учение которого несли миру снова Россия, Эпоха Русского Возрождения.

Трагедия человечества заключалась в том, что инерция 800 поколений людей, проживших в условиях «стихийной истории» и уверовавших в то, что природных ресурсов хватит надолго, привыкших исповедовать ценности частного интереса и частной собственности, оказались сильнее, а «систему «Учитель», систему ноосферного образования, экологический всеобуч мы так и не спели реализовать, в том масштабе, который был необходим.

Теперь иллюзорный Капитал-Сатана, как некий «призрак», сотканный из Лжи Истории, смеется громким смехом, в своей арии Мефистофеля, из оперы Гуно «Фауст», справляя свою «тризну» по человечеству, поверившему ему, что он и есть «бог»!

5.7. «А где же были религии человечества? Почему они не выполнили свою миссию... – миссию спасения человечества от экологической гибели?»

А где же были религии человечества? Почему они не выполнили свою миссию, по природе их им данную, – миссию спасения человечества от экологической гибели? Где были христианство, ислам, буддизм, иудаизм, индуизм, конфуцианство, всякие квазирелигии и секты, расплодившееся в разных странах в большом количестве, в то время, когда уже явно видны были признаки экологического неблагополучия, а «организм человечества» находился в «неотложном состоянии», требовавшем оперативного вмешательства? Ведь религии призваны лечить душу человечества, а христианство более 2000 лет говорило о спасении людей от греховного падения?

Вопросов здесь много, но мало ответов.

Может быть, религии не спасли человечество, что слишком уповали на бога, прощали грехи, которые совершал человек? И в этом есть часть правды, как есть часть правды и в том, что человек, прячась «за спину Бога», слишком долго жил на Земле не неся ответственности за те разрушения, которые он наносил Природе.

Огромный вред нанес мировоззрению целых народов *«принцип богоизбранности для господства над другими народами»*, который начал свое шествие в Истории, начиная с иудаизма, провозгласившего иудеев «божьим народом», избранным Богом для господства над другими народами, людьми, прозванными «гоями». Фактически, это была особая форма расизма – религиозный расизм.

За феноменом «религиозного расизма» прятался другой, более широкий феномен, уходящий корнями в прошлую историю народов, – *«эгоизм народов»*, считавших себя по якобы «особой природе своей» выше других народов. На этом «эгоизме народов» покоились такие феномены, как «иудеоцентризм», «европоцентризм», «германоцентризм», «англоцентризм», «япоцентризм», «китацентризм» и пр., которые препятствовали объединению сил народов

Земли против надвигающейся опасности экологической гибели. Но вернусь к «принципу богоизбранности народа», который якобы давал ему такому богоизбранному народу, права господствовать «над миром».

Потом эту богоизбранность подхватила американская евангелическая церковь и в целом американизм, объявившие США богоизбранной страной – страной-мессией, призванной повести за собой человечество, подчиняя его себе, чтобы эксплуатировать ресурсы мира. Богоизбранной объявил фашистскую Германию Гитлер, на пряжках ремней солдат которой было выгравировано «С нами бог!». От имени Бога президент США клялся на Библии, входя во власть, и от имени Бога США устроили атомную бомбардировку городов Хиросима и Нагасаки, отправив души сотен тысяч людей «на тот свет», даже не покаявшись в смертном грехе – преступлении против человечества. От имени бога функционировали множественные тайные общества, составившие структуру под именем «масонских лож», а в реальности осуществлявшие волю «мирового правительства» мировой финансовой капиталократии, в том числе по реализации каннибалистской фермонтской модели «20% : 80%». Как всем, кто поклонялся Капиталу-Сатане, хотелось власти над людьми и над Историей?

И чем обернулось? – Вначале экологической катастрофой, а потом экологической гибелью.

Известна притча о винограднике, которую я вспомнил по проповеди святителя Луки (Войно-Ясенецкого) – не только известного архиепископа Русской Православной Церкви, но не менее известного русского ученого и хирурга, лауреата Сталинской премии 1-й степени. Эту притчу в своей речи за 700 лет до рождения Христа произнес пророк Исайя, а затем повторил Господь Иисус Христос. Разные были трактовки этой притчи в последующем. Но если задуматься, то ведь «виноградник», который посадил Бог на Земле, – это ведь вся живая Природа на нашей голубой планете. И Бог ждал, что народ его, слуги его, будут лелеять лозу виноградную и ждал плодов добрых, а «выросли дикие ягоды», и «зарос виноградник волчцами и терниями», а «народ уподобился диким плодам». Стал тогда Бог посылать на Землю своих пророков, чтобы «образумить народ» (повторяю – «чтобы образумить народ», т.е. вернуть ему «разум»).

«И как же поступали иудеи со святыми пророками?, – спрашивал святитель Лука. – Они гнали их, истязали, побивали камнями, пилили деревянными пилами (см.: Евр. 11, 36 – 37). А Бог все терпел, тысячи лет терпел.

Тогда Бог в милосердии Своем принял удивительное решение – Он послал в мир, к людям, избивающим пророков, Сына своего Единородного в надежде, что те устыдятся Его, когда увидят дела и чудеса, каких никто никогда не видел. И что же? И Сына Божия не пощадили, и сына Божия на Кресте распяли», – так говорил Лука – в миру знаменитый военный хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий в своем «Слове в неделю 13-ю по Пятидесятнице «О краеугольном камне» 3 сентября 1944 года, 93 года назад⁷⁷.

Почему же народ в своем «разуме» не возвысился до Ответственности за «виноградник» – Природу, которую ему Бог оставил на Земле? Из-за поклонения «золотому тельцу», Капиталу – Фетишу, который и формировал то

«царство Антихриста», пришествием которого перед Судным Днем страдали все христианские священники.

Все религии, и особенно христианство, оказались, как и мир человеческий, расколоты на две «религии» внутри себя – «религию бедных и эксплуатируемых» и «религию богатых и эксплуататоров».

Именно эта расколотость, в которой вторая часть религии «освящала» богатство и капиталократию, и послужила тем «барьером», который заблокировал спасительную функцию религии, ее экологическую миссию.

Глобальная Капитал-Мегамашина, капиталорационализирующая мир человека, самого человека, культуру, науку, его «разум», в результате чего он превратился в «анти-разум», религию, самого «бога», подменив его «Капиталом – Богом», или «Капиталом-Сатаной», потому что это он разрушал божий «виноградник», против чего выступал еще 2000 лет назад Иисус Христос, изгоняя менял их храма и проповедуя несовместимость богатства и праведности, Бога и Мамоны, – и была тем «царством Антихриста», той Анти-Природой, которые уничтожила сама Природа, как суперорганизм, или Бог, если встать на позицию религиозной философии.

И снова я вспомнил уравнения Константина Клуге, с помощью которых он характеризовал веру в «эгоизм» человека и в «доллар» доктора философии Айн Ранд:

Эгоизм=капитализму,

Альтруизм=коммунизму.

Причем «коммунизм» во втором уравнении по Айн Ранд был «коммунизм Христа»⁷⁸.

Вот почему капитализм, как строй капиталократии, «Строй Денег» и «цивилизация Рынка», по Жаку Аттали, вынул их христианства его живое содержание, оставив только формальную оболочку, в которой вместо Бога воцарился Капитал-Антибог или Капитал-Сатана, на что, на своем языке, анализируя восхождение фашизма в Германии, обратил внимание русский православный мыслитель Сергей Николаевич Булгаков.

Вот почему капиталистическое христианство, особенно претерпевшее реформацию – протестантизм, кальвинизм, евангелизм, отвергнувшее, характерное для раннего христианства, осуждение сребролюбия, символом которого стал Иуда, предавший Христа, открывшее широкую дорогу ростовщичеству, на что указал Макс Вебер, было вторым повторением «предательства Иуды», т.е. предательством «коммунизма любви» Христа (по Гарнаку).

Лидер Коммунистической партии России в начале XX века Геннадий Андреевич Зюганов эту несовместимость истинного православного христианства и капитализма обозначил метафорой противостояния «Святой Руси» и «Кашеева царства» капитализма⁷⁹.

Г.А.Зюганов проницательно писал тогда, обращаясь к православным людям России и к православным священникам: *«Агрессивный глобализм, спешно возводящий под знаменем нового мирового порядка либерально-апокалипсическое «царство зверя», – вот наш общий противник.* Именно его имеют в виду коммунисты, когда говорят о пресловутых «происках Запада».

Думаю, что его же имел в виду и патриарх Алексей II, когда несколько лет назад сказал на московском епархиальном собрании, что нас хотят втянуть в «мировую систему зла»⁸⁰.

О, как боялись в России и на Западе союза православных людей и коммунистов, который постепенно стал формироваться! И сколько сделали для этого не только силы на Западе, объявившие «крестный поход» против Русского Православия устами Мадлен Олбрайт еще в 1997 году, но и некоторые иерархи Русской Православной Церкви, ненавидевшие СССР и советский социализм и ставшие служить на деле Мамоне, Капиталу-Сатане, хотя и прикрывались словами о духовности и нравственности, будучи на самом деле фарисеями и лицемерами, которых осудил в своих проповедях Иисус Христос.

«Мировая система зла», о которой говорил в конце XX века глава Русской Православной Церкви патриарх Алексей II, – это и была система глобального империализма мировой финансовой капиталократии, которую отверг Живой Мир Космоса, то Разумное Начало Вселенной, которое религиозная часть человечества назвала Богом.

Историческое Вопросание, обращенное ко всем религиям мира, ко всем верующим людям, диктуемое императивом выживаемости человечества в XXI веке, – что Вы отстаиваете на Земле, миритесь ли Вы с господством Капитала-Фетиша и капиталократии, с несправедливостью и эксплуатацией человека человеком, или Вы на стороне угнетенных мисс, на стороне социализма и коммунизма, общества гармонии, решающих проблему перехода человечества на новые основания Бытия – основания управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества – основания Ноосферного, Духовного, Экологического Социализма? Это Вопросание с каждым прошедшим годом в начале XXI века все громче «стучалось» в двери «мыслящей материи» – в двери человеческого Разума?

Почему не был услышан голос пастора Великобритании Остеррайхера, который однажды в своем Слове перед паствой произнес такие слова: «Коммунизм, в каких бы формах, дурных или хороших, он сегодня ни выражался по своему происхождению, является движением за освобождение от эксплуатации человека человеком... Мы, члены дела Христова, смиренно покаявшись, должны признать, что находимся в глубоком долгу перед каждым коммунистом». Ибо теория Маркса всегда приоткрывает «жажду справедливости и братства»⁸¹.

Если бы каждый верующий искренно в своего Бога человек на Земле проникся бы этой правдой о Коммунизме, которую высказал пастор Остеррайхер, может быть тогда бы и не было этой экологической гибели всего человечества? Уверен, не было бы.

¹ Маркс К. Письмо к Руге, сент. 1843// Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.1, с. 380-381

² Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. Перев. с англ., нем., француз. и др языков/ Сост., общ. ред. и предисл. В.А.Чаликовой. – М.: Прогресс, 1991. – 405с.; с. 117

³ Там же, с. 123

⁴ Ленинская теория империализма и современная глобализация (Коллективная монография)/ Под науч. ред. А.И.Субетто. В 2-х кн.: кн. 1 – СПб.: Астерион, 2003, - 260 [756] с.; с. 104, 105

⁵ Ленин В.И. Соч., 5-е изд., т. 27, с. 398, 403

⁶ Ленинская теория империализма и современная глобализация/ Под науч. ред А.И.Субетто В 2-х кн.: кн.1 – СПб., 2003, с.104

⁷ Там же

⁸ Там же

⁹ Там же,

¹⁰ Там же, с.103

¹¹ Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 99с.; Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.

¹² Фукуяма Ф. Конец истории?// «США. Экономика, политика, идеология». – 1990. - №5

¹³ Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. – М.: МАГИСТР, ИНФРА-М, 2011 – 496с.; с.65

¹⁴ Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). – СПб. – Кострома – Луга: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214с.; с. 56

¹⁵ Там же, с. 57, 58

¹⁶ Там же, с.42

¹⁷ Рерих Н. Держава света: Священный дозор. – Рига: Виеда, 1992. – 285с.; с.62

¹⁸ Велесова книга. Перевод и комментарии А.И.Асова. – М.: Менеджер, 1994. – 320с.; с .207

¹⁹ Там же, с.9

²⁰ Рерих Н. Держава света; Священный дозор – Рига: Виеда, 1992, с. 6, 7

²¹ Там же, с.10

²² Там же, с. 16

²³ Там же, с.103

²⁴ Там же

²⁵ Там же, с.105

²⁶ Там же, с.138

²⁷ Цит. по: Вешняковская Е., Кубарева А. Трава под ногами// Наука и жизнь. – 2011. - №7. – С. 3-8; с.8

²⁸ Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 243с.; 260 с.; Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48с.; Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб.: 1997. – 138с.; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.

²⁹ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 148с.; с.61

³⁰ Чивилихин Владимир. Память. Роман-эссе в двух книгах (В 3.т). – Т.1 – М.: Патриот, 1993. – 511с.; с.291

³¹ Чивилихин Владимир. Память. Роман-эссе в двух книгах (В 3т.). т.3. – М.: Патриот, 1993. – 505с.; с. 503, 504

³² Толстых В.И. Сократ и мы: Разные очерки на одну и ту же тему – М.: Политиздат, 1981. – 383с.; с.46

³³ Там же, с.47

³⁴ Там же, с.82; Цит. по: Варналис К. Подлинная апология Сократа. – М., 1935, с.47

³⁵ Грякалов А.А. Письмо и событие. Эстетическая топография современности. – СПб.: «Наука», 2004. – 484с.; с.5

³⁶ Там же, с. 392, 393; ссылка на: Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб. 1998, с.10

- ³⁷ Сержантов В.Ф. Природа человека и его судьба (Философская антропология). – СПб.: ПАНИ, 1994. – 427с.; с. 218
- ³⁸ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм.: В 13 томах. Том четвертый. Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований. Книга 2/ Под ред. Л.А.Зеленова. - Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 1000с.; с.833
- ³⁹ Там же, с. 834, 835
- ⁴⁰ Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. – М.: Политиздат, 1978. – 350с.; с.16
- ⁴¹ Там же, с.7
- ⁴² Там же, с.29
- ⁴³ Мартин Г.-П, Шуманн Х. Западня глобализации. – М.: Изд. дом «Альпина», 2001. – 335 с.; с.21
- ⁴⁴ Там же
- ⁴⁵ Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. – М., 1978, с. 106
- ⁴⁶ Там же, с.73
- ⁴⁷ Там же, с. 290, 291
- ⁴⁸ Там же, с. 50
- ⁴⁹ Вальцев С.В. Закат человечества. Почему человеческое вырождается? – М., 2009, с.37
- ⁵⁰ Там же, с.38
- ⁵¹ Айзли Л. Взмах крыльев. Рассказы и эссе. – М.: МГУ, 1994. – 217с.; с.63
- ⁵² Цит. по: Медведев А. Похищение Европы. Часть первая. Искусство. Торговля. Войны. – СПб.: «Художественная воля», 1999. – 82с.; с.15
- ⁵³ Там же, с.21
- ⁵⁴ Вальцев С.В. Закат человечества. Почему человеческое вырождается? – М., 2009, с.3
- ⁵⁵ Васильченко В. «Смрадек» (Джрдж Сорос выпустил в России порнографический журнал)// Завтра. – 2000. – Март. - №9(326), с.8
- ⁵⁶ Экогеософский альмонах. – 1999. – 31, с. 52
- ⁵⁷ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: 2000, с. 89
- ⁵⁸ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.; с.94
- ⁵⁹ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб., 2001. – 537с.
- ⁶⁰ К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин о науке и технике. Том I. Общие проблемы и закономерности развития науки и техники. – М.: «Наука», 1985. – 520с.
- ⁶¹ Неотложные состояния: диагностика, тактика, лечение: Справ. для врачей/ Сост. Г.А.Шершень. – Мн: Беларусь, 1995. – 574с.
- ⁶² Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: 1990. – 351с.
- ⁶³ Зубаков В.А. Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: Фонд развития России, Международный Зеленый крест, 2002, с. 55
- ⁶⁴ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во «Логос», 1992 – 204с.; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.; Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб.: ПАНИ, 1997. – 138с.; Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
- ⁶⁵ Там же
- ⁶⁶ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической стратегии и динамики. – М.: Наука, 1991. – 567с.
- ⁶⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб., 2001. – 537с.; Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том I – IX (В 14-ти книгах). – СПб. – Кострома, 2006 – 2011; Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 148с.; Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. –

Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 448с.; Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 236с.; Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основы теории ноосферного социализма). – СПб., 2006. – 56с.; Субетто А.И. Ноосферизм как идеология и форма спасения человечества от возможной экологической гибели в XXI веке. – СПб., 2010. – 31с.; Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке». – СПб.: Астерион, 2010. – 544с.; Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 108с.

⁶⁸ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.; Субетто А.И. Квалитология образования. – М.: Исслед. центр, 2000. – 216с.

⁶⁹ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. Центр, 1990. – 88с.

⁷⁰ Субетто А.И., Иманов Г.М. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2008. – 310с.

⁷¹ Подольских Федор. Две школы// «Советская Россия». – 2011. – 30 августа - №96(13602), с.1

⁷² Косолапов Р.И. Формула Сталина // Советская Россия. – 2010. – 21 декабря. - №140(13502), с.3. Ссылка при цитировании на: Сталин И.В. Сочинения, т.18. – М.: 2010, с. 457

⁷³ Там же

⁷⁴ Ленин В.И. Избранные произведения. Т.3 – М.: Изд-во полит. лит-ра, 1966, 396

⁷⁵ Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011, с.52 - 55

⁷⁶ Кедров Б.М. Классификация наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего. – М.: «Мысль», 1985, с. 386

⁷⁷ Цит. по проповеди святителя Луки (Войно-Ясенецкого), представленной в книге: Лисичкин В.А. Военный путь святителя Луки. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 224с.; с. 123, 124

⁷⁸ Клуге К. Коммунизм Христа – М., 1992, с. 60

⁷⁹ Зюганов Г.А. Святая Русь и кашеево царство. Основы русского духовного возрождения. – М.: ИПК «Резерв», 2003, с.8

⁸⁰ Там же, с. 9, 10

⁸¹ Субетто А.И. Всемирно-историческое значение Великой Русской Социалистической Революции и России как ее творца. Конец «строя денег» и ноосферный социализм в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 44 с.